

1-го І Ю Н Я
1903 ГОДА.

Годъ XVII.
№ 11.

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редацію Костромской
Епархіальн. Вѣдомостей.

Отдѣлъ I. Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ отчужденіи земель для Вологда-Вятской желѣзной дороги.
(Выписка изъ журнала Костромской д. консисторіи, отъ 4-го мар-
та 1903 г. № 1081).

С л у ш а л и: отношеніе управленія по сооруженію желѣз-
ныхъ дорогъ, отъ 26-го февраля сего года за № 2415/322, кото-
рымъ, вслѣдствіе отношенія же консисторіи о доставленіи копи
съ концессіи или правилъ по устройству Вологда-Вятской желѣз-
но-дорожной линіи, увѣдомило, что означенная желѣзно-дорожная
линія строится распоряженіемъ и средствами казны, и потому
концессій и особыхъ правилъ ея постройки не существуетъ, от-
чужденіе же земель, необходимыхъ для помянутой линіи, про-
изводится на основаніи правилъ объ экспроприаціи имущества,
изложенныхъ въ 575—608 ст. ст. т. X ч. I св. зак. гражд. изд.
1900 г. По справкѣ, приказали: о содержаніи сего отноше-
нія дать знать, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стяхъ, причтамъ и старостамъ церквей и настоятелямъ и насто-
ятельницамъ монастырей Костромской епархіи въ свѣдѣнію.

153
324-
325

Отъ совѣта Костромскаго Ѳеодоровско-Сергіевскаго братства.

I. Въ Костромской епархіи вакантна должность епархіальнаго миссіонера. Годовой окладъ жалованья, отпускаемаго изъ средствъ Святѣйшаго Синода 1500 руб. Прошеніе подавать на имя Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.

II. Совѣтъ Ѳеодоровско-Сергіевскаго братства симъ увѣдомляетъ духовенство епархіи о томъ, что журнальнымъ постановленіемъ совѣта отъ 2 мая сего 1903 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, преподаватель Костромской духовной семинаріи Сергій Николаевичъ Романовскій назначенъ временно-исправляющимъ должность Костромскаго епархіальнаго миссіонера. Лица, имѣющія къ нему надобность по вопросамъ миссіи, приглашаются обращаться лично и письменно по адресу: Кострома, Покровская улица, домъ Дурденевскаго.

Благочинный Макарьевскаго 4 округа объявляетъ, что учрежденія и лица, по встрѣчающимся надобностямъ до него, благоволятъ обращаться по слѣдующему адресу: посадъ Пучежь, Костромской губерніи, въ село Болваницы.

Завѣдующая училищемъ при Костромскомъ Богоявленскомъ жен. монастырѣ объявляетъ, что пріемный экзаменъ въ I классъ этого училища имѣетъ быть 27 августа.

Отъ правленія Макарьевскаго дух. училища объявляется, что очередному сѣзду депутатовъ Макарьевскаго училищнаго округа въ текущемъ 1903 г. имѣютъ быть предложены слѣдующіе вопросы:

1. Разсмотрѣніе отчета по приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію Макарьевскаго духовнаго училища за 1902 г.

2. Разсмотрѣніе сметы доходовъ и расходовъ по содержанію Макарьевскаго духовнаго училища на 1904 г.

3. Избраніе членовъ управленія училища отъ духовенства на трехлѣтіе съ 1904 по 1907 г.

4. Избраніе членовъ мѣстнаго ревизіоннаго комитета на 1904 г.

5. Вопросъ объ учрежденіи въ Макарьевскомъ духовномъ училищѣ должности третьяго надзирателя.

6. Вопросъ о переустройствѣ клозетовъ въ зданіи училища.

Отчет о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию
Макарьевского духовнаго училища за 1902 г.

А. Статьи прихода.	Ассигновано по сметѣ		Дѣйствительно поступило.	
	Руб.	К.	Руб.	Коп.
Къ 1902 году состояло:				
А) Наличными:				
(Къ наличнымъ суммамъ отнесены суммы, хранящіяся по книжкамъ сберегательной кассы).				
1. Окружно - училищныхъ суммъ (со включеніемъ 340 руб., поступившихъ за обученіе инословныхъ воспитанниковъ)				
Въ суммѣ 3197 руб. 51 к. окружно-училищной суммы, остающейся къ 1902 году, показаны 1767 р. 31 к., внесенные оо. благочинными въ декабрь 1901 г. въ счетъ сметы 1902 г., и 70 р. 50 к. взносов за содержаніе въ общезитіи въ 1902 г. и 115 р. внесенные на вознагражденіе въ 1902 г. преподавателей за обученіе сверкомплектныхъ учениковъ; всего же въ 1901 г. поступило въ счетъ сметы 1902 г. 1952 р. 81 коп.			3197	51
Залоговъ отъ поставщиковъ			338	"
А всего			3535	51
Б) Билетами.				
(Билетами наименованы суммы, обращенныя въ госуд. ренту и др. % бум.).				
1. На содержаніе стипендіата			1500	"
2. На содержаніе церкви			200	"
3. Залоговъ отъ поставщиковъ			350	"

4. Запасный капитал, образовавшийся от остатков	"	"	3400	"
А всего	"	"	5450	"
Въ 1902 году поступило:				
1. Окружно-училищной суммы на содержание Макарьевского духовного училища и епархиального общежития при Костромской духовной семинарии	14608 94	13716	61	
а) Въ суммѣ 13716 р. 61 к. показаны 1037 руб. 31 к., поступившіе въ 1902 г. въ счетъ смѣты 1903 г. Выше объяснено, что въ 1901 г. въ счетъ смѣты 1902 г. поступило 1767 р. 31 к. Такимъ образомъ всего по смѣтѣ на 1902 г. поступило въ 1901 и 1902 г. 14446 р. 61 к.; къ 1 января 1903 г. въ недоимкѣ за 1902 г. состояло 162 руб. 33 к.				
б) Въ частности на содержаніе Мак. д. училища и епарх. общежитія при Костром. д. семинаріи поступили въ 1902 г. взносы отъ оо. благочинныхъ въ слѣдующемъ количествѣ:				
Настоятеля Макар. Христорожд. собора, при отношеніяхъ: отъ 25 января 1902 г. за № 45—128 р. 92 к.; отъ 7 мая 1902 г. за № 162—128 руб. 92 коп.; отъ 7 октября 1902 г. за № 329—128 р. 92 к.,—всего 386 р. 76 к. Благоч. 1 Макар. окр., при отношеніяхъ: отъ 14 июня 1902 г. за № 261—439 р.; отъ 16 октября 1902 г. за № 425—434 р.; отъ 12 декабря 1902 г. за № 501—440 р. 10 к.,—всего 1313 р. 10 к. Благоч. 2 Макар. окр., при отношеніяхъ: отъ 10 іюня 1902 г. за № 29—149 р. 21 к.; отъ 24 ноября 1902 г. за № 118—149 р. 21 коп.; отъ 17 декабря 1902 г. за				

№ 138—149 р. 21 к.,—всего 447 р. 63 к. Благоч. 3 Макар. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 30 декабря 1901 г. за № 243—49 руб. 37 коп.; отъ 3 іюля 1902 г. за № 176—49 р. 38 к.; отъ 15 сентября 1902 г. за № 249—49 р. 37 к.,—всего 148 р. 12 к. Благоч. 4 Макар. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 1 января 1902 г. за № 6—358 р. 77 к.; отъ 1 іюля 1902 г. за № 289—358 р. 77 коп.; отъ 20 сентября 1902 г. за № 397—358 р. 77 к.,—всего 1076 р. 31 к. Благоч. 5 Макар. окр., при отно-
 шенияхъ: отъ 25 декабря 1901 г. за № 441—242 руб. 46 к.; отъ 18 іюля 1902 г. за № 238—242 р. 46 к.; отъ 24 октября 1902 г. за № 344—242 р. 51 к.,—всего 727 руб. 43 к. Настоят. Варнав. Троиц. собора, при отноше-
 нияхъ: отъ 3 января 1902 г. за № 5—63 р. 80 к.; отъ 10 іюля 1902 г. за № 220—63 р. 80 к.; отъ 3 октября 1902 г. за № 292—63 руб. 80 к.,—всего 191 р. 40 к. Благоч. 1 Варнав. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 26 января 1902 г. за № 11—300 р. и 62 руб. 28 к.; отъ 17 іюля 1902 г. за № 142—362 р. 28 к.; отъ 14 октября 1902 г. за № 190—200 р.,—всего 924 р. 56 к. Благоч. 2 Варнав. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 20 января 1902 г. за № 33—598 р. 47 к.; отъ 5 іюля 1902 г. за № 311—598 р. 47 к.; отъ 4 октября 1902 г. за № 447—598 руб. 47 к.,—всего 1795 р. 41 к. Благоч. 3 Варнав. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 9 января 1902 г. за № 13—39 р. 71 к.; отъ 25 мая 1902 г. за № 231—39 р. 71 к.; отъ 10 октября 1902 г. за № 370—39 р. 71 к.,—всего 119 руб. 13 коп. Настоят. Ветлуж. Воскресенской ц., при

отношенияхъ: отъ 30-го іюля 1902 г. за № 323—175 руб.; отъ 15 октября 1902 г. за № 462—175 руб.; отъ 15 ноября 1902 г. за № 509,—всего 350 руб. Благоч. Ветлуж. 2 округа, при отноше-
 нияхъ: отъ 14 января 1902 г. за № 39—347 р. 40 к.; отъ 10 іюля 1902 г. за № 255—347 р. 39 к.; отъ 13 сентября 1902 г. за № 335—347 р. 39 к.,—всего 1042 руб. 18 к. Благоч. Ветлуж. 1 окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 30 іюля 1902 г. за № 323—555 р.; отъ 15 октября 1902 г. за № 462—455 руб.; отъ 15 ноября 1902 г. за № 509—100 р.,—всего 1110 р. Благоч. 3 Ветлуж. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 12 января 1902 г. за № 59—627 руб.; отъ 10 іюля 1902 г. за № 594—627 р.; отъ 10 октября 1902 г. за № 805—627 р.,—всего 1881 р. Благоч. 2 Кологрив. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 29 іюня 1902 г. за № 122—448 руб.; отъ 8 октября 1902 г. за № 199—448 р.; отъ 19 декабря 1902 г. за № 255—448 р.,—всего 1344 р. Благоч. 3 Кологрив. окр., при отноше-
 нияхъ: отъ 3 января 1902 г. за № 2—286 р. 53 к.; отъ 2 іюля 1902 г. за № 104—286 р. 53 к.; отъ 20 сентября 1902 г. за № 147—286 р. 52 к.,—всего 859 р. 58 к. А всего 13716 р. 61 коп.

II. Вѣнчиковой суммы

465 89 582 58

Поступила при отношеніи Костром.

д. консисторіи отъ 7 дек. 1902 г. за № 12992

III. За содержаніе въ общежитіи своекоштныхъ учениковъ

2606 35

Деньги въ 1902 г. поступили при вѣдомостяхъ эконома: въ январѣ 635 р.;

въ февралѣ 146 р.; въ мартѣ 47 руб. 50 к.; въ апрѣлѣ 390 руб. 30 к.; въ маѣ 470 р. 55 к.; въ июнѣ 36 р. 50 к.; въ августѣ 590 р.; въ сентябрѣ 65 р. 50 к.; въ октябрѣ 14 руб.; въ ноябрѣ 92 р.; въ декабрѣ 119 р.

IV. За обученіе инословныхъ учениковъ

397

340

При тѣхъ же вѣдомостяхъ экономачу училища въ январѣ, маѣ, августѣ и сентябрѣ 1902 г. поступило всего 340 р. Именной списокъ своекоштныхъ воспитанниковъ съ обозначеніемъ временн и количества сдѣланныхъ ими взносов см. въ особомъ приложеніи.

V. Проценто́въ съ билетовъ и съ суммъ, хранящихся въ сберегат. кассѣ

71

320

47

Въ суммѣ 320 р. 47 к. показаны 0/0 съ выигрышнаго билета 1 займа 4 руб. 74 к., 0/0 съ билета Макар. общ. банка въ 200 р.—5 р. 70 к., 0/0 съ капитала въ 1500 руб., пожертвован. архіеп. Владимірскимъ Антоніемъ и заключающагося въ государствен. 4 0/0 рентѣ,—71 руб. 25 к., 0/0 по книжѣ сберегательной за № 573/2749 40 р. 22 к., 0/0 съ билетовъ государств. казначейства—16 р. 50 к., 0/0 съ государ. 4 0/0 ренты—166 р. 25 к. и возмѣщенія 5 0/0 налога съ билетовъ на содержаніе степендіата и церкви—3 р. 55 к., 0/0 по книжѣ сберегат. кассы № 573/1323—12 р. 26 к.

VI. Получено отъ родителей учениковъ въ возмѣщеніе за испорченныя казенныя вещи

2 50

VII. Оборотныя и переходящія суммы:

1) Отъ обмѣна процентныхъ бумагъ	" "	1000	"
		билетами	
2) Залоговъ поставщиковъ	" "	1000	"
		билетами и	
		наличными	
		176	"

Всего	" "	2176	"
-------	-----	------	---

Итого въ 1902 г. поступило на приходъ	" "	19744	51
---------------------------------------	-----	-------	----

А съ остатками отъ прошлаго года	" "	28730	2
Въ томъ числѣ: наличными	" "	22280	2
и билетами	" "	6450	"

B. Статьи расхода.

Изъ поступившей суммы употреблено въ расходъ:

§ I смѣты раздѣлъ 1-й.

а) На содержаніе лицъ управленія и учащихся. (Счетъ № 1-й)	3066	"	3223	97
--	------	---	------	----

Раздѣлъ 2-й.

б) На содержаніе всѣхъ воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи, пищею, съ письменными принадлежностями и мытьемъ бѣлья, одеждою и обувью полныхъ пансіонеро́въ. (Счетъ № 2-й)	5124	20	7204	05
---	------	----	------	----

Раздѣлъ 3-й.

в) Хозяйственные расходы по содержанію зданія училища и надворныхъ построекъ. (Счетъ № 3-й)	3333	92	3546	22
---	------	----	------	----

Раздѣль 4-й.				
г) Содержаніе бібліотеки, канцеляріи, церкви и больницы. (Счетъ № 4-й)	650	"	542	41
Всего по § I-му	12174	12	14516	65
Перерасходъ по § I му сравнительно съ смѣтнымъ назначеніемъ въ суммѣ 2342 р. 53 к. покрытъ поступлениями отъ взносовъ своекоштныхъ учениковъ въ суммѣ 2606 р. 35 к., каковая сумма въ смѣту на 1902 г. не была включена. Въ дѣйствительности, по § I-му получился остатокъ въ суммѣ 263 руб. 82 коп.				
§ II.				
Изъ суммъ, имѣющихъ специальное назначеніе, израсходовано:				
а) На содержаніе учениковъ Макарьевского училищнаго округа, обучающихся въ другихъ училищахъ	922	9	168	33
б) Страхование выигрышнаго билета на содержаніе церкви	11	"	5	10
Всего по § II-му	933	9	173	43
§ III.				
а) На содержаніе епархіальнаго общежитія при Костромской духовной семинаріи	2434	82	2434	82
Сумма 2434 руб. 82 к. отослана въ правленіе Костром. д. семинаріи переводомъ чрезъ Макарьев. казначейство. О полученіи означенной суммы совѣтъ, завѣдующій хозяйствомъ епарх. общежитія, увѣдомилъ отношеніемъ отъ 30 іюля 1902 г. за № 32.				
б) Возвратъ взносовъ за содержаніе учениковъ въ общежитіи и возвратъ залоговъ	"	"	737	"
			(въ томъ числѣ 387 руб. наличными и 350 р. билет.)	

в) Продажа и покупка % бумаг	"	"	2002	50
			(въ томъ числѣ 1002 р. 50 к. налич. и 1000 руб. билетами).	
Всего по § III-му	"	"	5174	32
			(въ томъ числѣ наличн. 3824 р. 32 к. и билетами 1350 р.)	
Сверхсмытные расходы:				
Устройство колодца и коннаго къ нему привода	"	"	1692	73
Произведено по журнал. постановленіямъ правленія Макар. д. училища отъ 31 января и 28 февраля 1902 года, утвержд. Его Преосвященствомъ. Расходъ произведенъ изъ запаснаго капитала. Подробныя объясненія въ счетѣ № 5.				
Итого въ 1902 г. поступило въ расходъ мѣстныхъ средствъ	"	"	21557	13
			въ томъ числѣ наличн. 20207	
Осталось къ 1903 г. и перенесено въ приходо расходную книгу названнаго года мѣстныхъ средствъ	"	"	1350	13
			билетами	
	"	"	7172	89
			въ томъ числѣ наличн. 2072	
			и билетами 89	
(До слѣд. №).			5100	"

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Награждены: *скуфьею:* с Дороеева свящ. Арсеній Гусевъ 22 апр.; с. Шохвы свящ. Василій Рябцовскій 20 апр.; г. Кинешмы Спасо-Преображенской ц. свящ. Іоаннъ Козловъ 5 мая; *набедренникомъ:* с. Цыкина свящ. Михаилъ Горскій 22 апр.

Назначень с. Болваниць свящ. **Василій Птицынъ** испр. долж. благочиннаго по Макарьевскому 4-му округу 3 мая.

Опредѣленъ депутатомъ с. Воронцова свящ. **Алексѣй Петропавловскій** по Юрьеveckому 6-му округу 17 мая.

Посвященъ въ стихарь с. Рождествина псалом. **Юаннъ Кляринскій** 23 апр.

Перемѣщены: с. Печенкина псал. **Флегонтъ Лазаревскій** къ Петропавловской ц. г. Плеса 25 апр.; с. Ковервина свящ. **Николай Инякинъ** къ Алексѣевской ц. г. Костромы 1 мая; с. Михайловскаго свящ. **Александръ Лебедевъ** къ Воскресенской ц. г. Луха 10 мая; с. Стайнова свящ. **Алексѣй Мирохановъ** въ с. Пакали 16 мая; с. Пеженги свящ. **Василій Несмѣяновъ** въ с. Спасъ-Нозогу 16 мая; с. Шишкина свящ. **Василій Преображенскій** къ Богоявленской ц. г. Галича 27 мая.

Опредѣлены на мѣста—священническія: с. Сухорукова діа. **Геннадій Невзоровъ** въ с. Новопокровское 26 апр.; учит. **Карьковской ц.-пр. шк.** **Арсеній Померанцевъ** въ с. Стайново 16 мая; *діаконскія:* с. Елховки псал. **Константинъ Мизеровъ** въ с. Зосимо-Савватіевское 25 апр.; быв. *діаконъ* с. Краснаго **Михаиль Груздевъ** въ с. Сухоруково 26 апр.; с. Семенова псал. **Геннадій Сперанскій** въ с. Даниловское 3 мая; учит. **Чердаковской ц.-пр. шк.** **Иванъ Скворцовъ** въ с. Пакали 17 мая; учит. **Починковской ц.-пр. шк.** **Григорій Смирновъ** къ Веллужскому собору 19 мая; *псаломщическія:* зашт. псал. **Бѣлбажскаго мон.** **Константинъ Метелкинъ** въ с. Красныя-Усады 22 апр.; сынъ *діакона* **Геннадій Перебаскинъ** въ с. Нижнемежское 29 апр.; сынъ псал. **Александръ Альбицкій** въ с. Георгіевское, 29 апр.; запас. *писарь* **Михаиль Лебедевъ** въ с. Зашугомье; зашт. псал. с. Сороты **Иванъ Невскій** въ с. Филипково 2 мая; посл. **Пансјева мон.** **Павель Телешевъ** въ с. Торманово 8 мая; **Макар. мѣщ.** **Иванъ Бѣленевъ** въ с. Воздвиженское, 8 мая; сынъ *діак.* **Геннадій Румянцевъ** въ с. Никольское-Алдьинныхъ, 12 мая.

Уволены за штатъ: с. Зосимо-Савватіевскаго *діаконъ* **Александръ Соболевъ**, 25 апр.; с. Нижнемежскаго *діак.-псал.* **Михаиль Перебаскинъ** 29 апр.; с. Торманова псал. **Павель Соболевъ** 8 мая; г. Луха **Воскресенской ц.** свящ. **Алексѣй Скворцовъ** 10 мая; с. Адищева псал. **Вячеславъ Орловъ** 22 мая.

Умерли: Костром. **Богоявлен. жен. мон.** *діаконъ* **Михаиль Ильинскій** 15 апр.; с. Писцова *діак.* **Владиміръ Высотскій** 12 апр.; с. Королятина зашт. свящ. **Алексѣй Изюмовъ** 12 апр.; с. Лапшанги *діак.* **Михаиль Метелкинъ** 11 апр.; **Алексѣевской ц. г. Костромы** свящ. **Алексѣй Зоринъ** 27 апр.; зашт. псал. с. Ильинскаго **Никаноръ Виноградовъ** 15 апр.; зашт. свящ. с. Як-

шина Александръ Мурановъ 9 апр.; вдова-пенсіонер. Надежда Ширская 26 марта; зашт. свящ.-пенсіонеръ с. Благовѣщенскаго Василий Бѣляевъ 21 апр.; зашт. свящ.-пенсіонеръ с. Булина Василий Красногорскій 29 апр.; с. Черной свящ. Николай Ноаровъ 6 мая; с. Княжева псал. Григорій Орловъ 10 мая; Аврамѣва мон. іеромопахъ Меодій 9 мая; зашт. діак. с. Зашугомья Василий Ильинскій 3 мая; г. Луха Воскресенской ц. зашт. свящ. Алексѣй Скворцовъ 13 мая.

Назначена пенсія: Чухлом. у., Введенской ц., что на Вигѣ, зашт. свящ. Ѳеодору Воскресенскому и с. Якшина зашт. свящ. Александру Муранову по 300 р. въ годъ каждому (Ук. Син. 17 апр. 1903 г. № 3276), зашт. свящ. с. Мисскаго Александру Фамину, Галичскаго собора Алексѣю Весновскому, с. Иваникова Андрею Александровскому, г. Кинешмы Благовѣщ. ц. Василию Успенскому, протодіакону Костром. Успен. собора Владимиру Нагорову по 300 р. въ годъ каждому; с. Домнина діакону Владимиру Ѳивейскому 200 р. въ годъ, вдовамъ священниковъ: с. Ячменя Александрѣ Груздевой 150 руб. въ годъ и с. Середы-Упичной Евпраксії Звѣздиной 180 р. въ годъ (Ук. Син. 21 апр. 1903 г. № 3367); зашт. священникамъ: с. Никольскаго на Сендегѣ Александру Невзорову, с. Печенѣгова Михаилу Каллистову и с. Неронова Іоакну Троицкому по 300 р. въ годъ каждому (Ук. Син. 13 мая 1903 г. № 4077).

Вакантныя мѣста: а) *священническія:* въ сс.: Уренѣ, Тонкинѣ, Георгіевскомъ, Знаменскомъ, Черномъ Варнавин. у.; Какшѣ, Кокринѣ Ветлуж. у.; Гаряхъ, Столпинѣ, Красногорскомъ, Покровскомъ при Бѣлбажскомъ м.; Ильинскомъ, Ковернинѣ Макар. у.; Архангельскомъ быв. г. Кологрива, Верхнемежскомъ, Михайловскомъ Кологр. у.; Мышкинѣ, Воскресенскомъ на Вексѣ Буйск. у.; Семеновскомъ Юрьеvec. у.; Никольскомъ на Дорку Чухлом. у.; Сухоруковѣ, Шишкинѣ Костром. у.;

б) *діаконскія:* въ сс. Шалдежинѣ, Лапшагѣ Варнавин. у.; Введенскомъ на Вигѣ Чухлом. у.; Бонячкахъ Кинеш. у.

в) *псаломщическія:* въ сс.: Темгѣ, Семеновѣ, Елховкѣ Варнавин. у.; Печенкинѣ Ветлуж. у.; Тимошинѣ Макар. у.; Клонахъ Юрьев. у.; Спасскомъ въ Вежахъ Костр. у.; Адищевѣ Кинешем.; Княжевѣ Костром. у.

Содержаніе официальной части: Распоряженіе епарх. начальства. Отъ совѣта Костромскаго Ѳеодоровско-Сергіевскаго братства. Отъ благочиннаго Макар. 4 окр. Отъ завѣдующей училищемъ при Костром. Богоявленскомъ жен. монастырѣ. Отъ правленія Макарьев. д. училища. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Макарьевскаго духовнаго училища за 1902 г. Свѣдѣнія изъ Костр. д. консисторіи.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей М. Щелозъ.

Преподаватель Семинаріи В. Стровъ.

Дозв. цензурою. Мая 25 дня 1903 г.

Кострома. Въ губ. типографіи.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ.

Поученіе Пресвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Иже во всемъ міръ мученикъ Твоихъ, яко багряницею и виссомя, кровью Церковь Твоя украсившися, тѣми вопіетъ Ти, Христе Боже: людемъ Твоимъ щедроты Твоя низпосли, міръ жительству Твоему даруй и душамъ нашимъ вею милость. (Тропарь въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Въ ряду всѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется въ первое Воскресеніе послѣ Троицына дня, Церковь прославляетъ преимущественно мучениковъ. Ихъ кровью Церковь украсилась какъ порфирую и виссономъ, т. е. кровь мучениковъ составляетъ для церкви такое же великолѣпное украшеніе, каковымъ для людей богатыхъ, вельможъ и царей служить великолѣпное одѣяніе, съ тѣмъ различіемъ, что внѣшнему великолѣпію не всегда соотвѣтствуетъ внутреннее достоинство этихъ лицъ, тогда какъ кровь мучениковъ служила свидѣтельствомъ внутренняго достоинства Церкви, величія христіанскаго духа, одушевлявшаго христіанское общество. Этотъ духъ былъ духъ вѣры, надежды и любви. Если вѣрующіе во Христа за вѣру охотно шли на страданія и смерть, это значило, что религіозныя убѣжденія были для нихъ дороже жизни. Имъ приходилось выбирать одно изъ двухъ, или жизнь и безопасность въ кругу родной семьи съ измѣной Христу, или мучительную смерть за исповѣданіе Христа. Если же они, помня слова Христа Спасителя: „иже любитъ отца или мать, жену, сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ“,

выбирали послѣднее,—это значить, что любовь ихъ ко Христу была выше любви ко всему, самому дорогому для нихъ на свѣтѣ. Если они не только терпѣливо, но еще съ радостью переносили невообразимо жестокия истязанія и смерть за имя Христово, утѣшая себя упованіемъ на будущее мздовоздаяніе и на тѣсвѣйшее соединеніе со Христомъ по смерти, то можно судить, какъ велико было изъ упованіе. Изумительны подвиги самоотверженія за имя Христово, какими проявлялъ себя въ нихъ духъ вѣры, любви и упованія. Велико было бы самоотверженіе съ ихъ стороны и въ томъ случаѣ, еслибы за вѣру имъ пришлось только потерпѣть смерть; но они умирали послѣ безчеловѣчныхъ и продолжительныхъ истязаній: ихъ скоблили, колесовали, жгли на раскаленныхъ плитахъ, топили въ водѣ, распинали внизъ головой, травили звѣрями, морили голодомъ, бросали въ смрадные мѣста, обливали смолой и зажигали вмѣсто фавеловъ, ввергали внутрь раскаленнаго мѣднаго быка, въ котель, наполненный кипящимъ масломъ, сѣрой, смолой, оловомъ, воскомъ, известью, вырывали у нихъ языкъ, рѣзали уши, носы, выкалывали глаза раскаленными гвоздями, бросали на воткнутыя въ землю остріемъ вверхъ орудія, били дреколѣемъ и т. п. Мучители рассчитывали, что этими жестокими мѣрами имъ удастся въ конецъ истребить христіанство. Но послѣдствія были совершенно противоположныя. Гоненія способствовали только умноженію числа христіанъ. Необыкновенное благодушіе, съ коимъ христіане переносили пытки и смерть за вѣру, ихъ незлобіе и молитвы за мучителей, ихъ сверхчеловѣческое мужество среди жесточайшихъ мукъ, нерѣдко чудесное исцѣленіе истерзанныхъ членовъ,—все это сильно поражало зрителей изъ язычниковъ, и многіе изъ нихъ немедля объявляли себя христіанами и сами шли на муки, на которыя пришли посмотреть изъ одного любопытства. Даже мучители и палачи нерѣдко отказывались продолжать исполненіе казни и тотчасъ становились христіанами. Еще не зная содержанія и не умѣя цѣнить внутреннее достоинство ученія Христова, язычники заключали о превосходствѣ его по тѣмъ дѣйствіямъ, какія оно производило на христіанъ, по тому необычайному самоотверженію, съ

какимъ они за вѣру отдавали себя на муки и смерть, по той чудесной помощи, въслѣдствіе которой они нерѣдко выходили невредимыми изъ пытокъ. Враги христіанства со стыдомъ должны были видѣть торжество его надъ всѣми ихъ усиліями уничтожить его. Какъ смерть Христова послужила въ утверженію вѣры въ Него и въ этомъ отношеніи, по слову Его, похожа была на пшеничное зерно, которое даетъ обильный плодъ только въ томъ случаѣ, если подвергается смерти, такъ и кровь христіанъ была, по выраженію церковнаго писателя, сѣменемъ новыхъ христіанъ. Мученическая кровь послужила во благу Церкви. Безъ этой крови невозможны были бы ея успѣхи и дѣло Христово погибло бы въ самомъ началѣ, еслибы по страху гоненій христіане малодушно отрекались отъ Христа. Къ славлъ церкви Христовой, произошло противное. Вотъ почему Церковь, обязанная своимъ процвѣтаніемъ мученикамъ, взираетъ на ихъ кровь, какъ на свое драгоценнѣйшее украшеніе. Вотъ почему издревле она чествуетъ ихъ память празднествами въ честь ихъ и благоговѣнно хранить ихъ останки. Вотъ почему мѣста погребенія мучениковъ были мѣстами христіанскаго богослуженія, а гробы мучениковъ — престолами для совершенія на нихъ безкровной жертвы, и доселѣ частицы мощей мучениковъ и другихъ святыхъ полагаются подъ престолы и зашиваются въ антиминсахъ.

Благодареніе Господу, времена гоненій на христіанство, по крайней мѣрѣ, въ томъ ужасномъ видѣ, какъ они происходили въ первые вѣка, времена мученичества давно прошли. Нѣтъ теперь ни Нероновъ, ни Декиевъ, ни Діоклетіановъ. Въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, подъ покровительствомъ православныхъ царей, церковь Христова безпрепятственно пользуется предоставленными ей средствами въ своему утверженію и распространенію. Всѣмъ намъ, членамъ Церкви, дана возможность проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Но пользуемся ли мы этою возможностью, открытыми для всѣхъ удобствами къ жизни благочестивой и чистой? Процвѣтаетъ ли среди насъ христіанское благочестіе и нравственная чистота? Безъ сомнѣнія, среди насъ немало истинныхъ христіанъ, немало благочести-

выхъ и добродѣтельныхъ. Но, съ другой стороны, нѣтъ ли среди насъ же такихъ, которымъ тихое, безмолвное житіе не служитъ на душевную пользу? Не повторяется ли въ наше время нѣчто такое, что случилось въ первые вѣка христіанства, въ промежутки между гоненіями? Съ ослабленіемъ гоненій ослабѣвала тогда и ревность къ истинно-христіанской жизни, на что жаловались въ то время церковные писатели. Въ наше время гораздо больше причинъ къ подобнымъ жалобамъ. Мы не говоримъ о людяхъ явно нечестивыхъ и безбожныхъ, хотя крещенныхъ, — каковыхъ въ наше время такъ много. Но и среди вѣрующихъ и дорожащихъ честью быть чадами Церкви нѣтъ ли такихъ, которыхъ нельзя назвать истинными христіанами? Нѣтъ ли между нами похожихъ на современныхъ Христу іудеевъ, которые благоговѣно чтятъ память древнихъ своихъ пророковъ и праведниковъ, строили имъ гробницы и украшали ихъ памятники и говорили: „еслибы мы были въ дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ“ (Мате 23, 29—30)? Христось Спаситель обличалъ ихъ въ неискренности ихъ почтенія къ памяти пророковъ и праведниковъ. Въ виду ихъ намѣренія убить Его—величайшаго Пророка и Праведника, Онъ сказалъ имъ: „вы сами противъ себя свидѣствуете, что вы сыны тѣхъ, которые избили пророковъ“ (ст. 31). Стало быть, они напрасно утверждали, что они не таковы, какъ ихъ отцы. Нѣтъ, они наслѣдовали отъ отцовъ духъ вражды къ истинѣ и ея проповѣдникамъ и обличителямъ. Подобное можно сказать и о многихъ изъ насъ. Многіе изъ насъ благоговѣютъ предъ мучениками, съ ужасомъ и отвращеніемъ вспоминаютъ о кровожадныхъ гоненіяхъ на христіанство. Но, къ сожалѣнію, они не подозреваютъ, что, пока они любятъ міръ съ господствующими въ немъ нечестивыми обычаями, за нихъ нельзя ручаться, чтобы, живи они въ вѣка гоненій, они не примкнули къ гонителямъ. Что вооружало язычниковъ противъ христіанства? Противоположность по духу и направленію міра съ его душептѣльными обычаями и царства Христова. Христіанство есть свѣтъ. Но „всякъ, дѣлающій злая, ненавидитъ свѣта“ (Іоан. 3, 20). Христіанство есть цар-

ство не отъ міра сего,—оно есть царство истины во Христѣ Иисусѣ, и подданные Его—тѣ, которые отъ истины, которые любить истину паче всего на свѣтѣ и враги заблужденій, суетвѣрій, всякаго рода жи. Что мудренаго, если возстали противъ него поборники всякой жи? Христіанство есть царство чистоты и святости,—въ немъ нѣтъ мѣста ничему, что называется похотью плоти, похотью очесъ и житейскою гордостью. Въ истинномъ христіанствѣ нетерпимы ни страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ, поставяющая ихъ цѣлью жизни, ни пристрастіе къ земнымъ стяжаніямъ, ни властолюбіе и честолюбіе. Что мудренаго, если слуги міра съ его тройственной похотью возненавидѣли религію, требующую отъ своихъ послѣдователей равнодушія къ благамъ міра, цѣломудрія, нищеты духовной или смиренія, самоотверженія, любви къ ближнимъ, поставяющей за честь служить ихъ благу, а не принимать отъ нихъ услуги? Таковы были главные причины гоненій на христіанство. Міръ съ его нечестивыми требованіями и обычаями и царство Божіе не могли ужиться вмѣстѣ. Такъ велика ихъ противоположность! Къ прискорбію, этотъ міръ завлечетъ о себѣ и въ нѣдрахъ самаго христіанства. Ибо и между христіанами мало ли людей міра съ его враждебными Евангелію и Церкви требованіями и обычаями? Мало ли людей равнодушныхъ къ истинѣ христіанской, не дорожащихъ православіемъ и убѣжденныхъ, или, по крайней мѣрѣ, говорящихъ, что все равно, въ какой вѣрѣ кто ни родился, и остающихся въ области православной Церкви единственно потому, что родились отъ православныхъ родителей? Мало ли поклонниковъ мамонѣ неправды, приносящихъ въ жертву этому богу честь, совѣсть, справедливость, состраданіе? Мало ли развратныхъ, которые развратъ даже грѣхомъ не почитаютъ и заботятся лишь о томъ, чтобы не потерпѣть отъ него вреда для здоровья? Мало ли честолюбивыхъ и тщеславныхъ, которые самыя дѣла благотворенія употребляютъ какъ средство для своего возвышенія, для того, чтобы выслужиться предъ начальствомъ и обществомъ? Все это такія нравственныя расположенія, которыя въ вѣка гоненій на христіанство служили почвой вражды къ нему. Эти же расположенія господ-

ствують среди многихъ изъ насъ, не перестающихъ быть христіанами, но только по имени. Они не враждуютъ противъ христіанства, не воздвигаютъ гоненій противъ вѣры Христовой, но чѣмъ болѣе умножается число людей съ показаннымъ образомъ мыслей и настроеніемъ, тѣмъ вредоноснѣе ихъ вліяніе на окружающую среду: не проливая ничьей крови, они постепенно ослабляютъ вліяніе Церкви на общество. Они еще продолжаютъ относиться къ ней съ нѣкоторымъ почтеніемъ; но предъ концемъ міра сбросятъ съ себя личину и сдѣлаются открытыми врагами Церкви, и доведутъ ее до того, что во второе Свое пришествіе Христосъ едвали обрящетъ вѣру на землѣ: она не исчезнетъ, но исповѣдующіе ее будутъ скрываться по страху гоненій.

Братія, празднующіе память святыхъ мучениковъ и всѣхъ святыхъ! Если хотимъ, чтобы чествованіе ихъ было угодно имъ и Господу и спасительно для насъ, будемъ по ихъ примѣру подвизаться въ борьбѣ противъ похотей, господствующихъ въ мірѣ, противъ его легкомысленныхъ и нечестивыхъ мнѣній и душегубительныхъ обычаевъ, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, претерпѣвшаго крестъ и завѣщавшаго Своимъ послѣдователямъ идти къ небесной славѣ путемъ креста и самоотверженія.

Духовныя семинаріи и искусства.

Въ прошломъ годѣ, когда происходили Гоголевскія торжества, по поводу толковъ объ отношеніи Ржевскаго протоіерея о. Матвѣя К. къ Гоголю, въ газетной публицистикѣ высказано было огульное обвиненіе противъ семинаристовъ и семинарій, будто отъ нихъ всегда шло проповѣданіе объ „отреченіи отъ Пушкина“, отъ поэзіи и искусства вообще. Это крайне легкомысленное и неосновательное обвиненіе, высказанное въ „Новомъ Времени“ г. Энгельгардтомъ, въ газетѣ „Россія“ было уже довольно основательно опровергнуто и признано „юмористическимъ дѣяніемъ“ и „дикой выходкой“ *). Но вопросъ объ отношеніи нашихъ семинарій къ искусству—вопросъ очень серьезный, чтобы на этомъ можно было остановиться. Чтобы не было никакихъ со-

*) См. „Новое Время“ №№ 9263 и 9270; „Россія“ №№ отъ 20 и 23 дек. прошлаго года.

миѣній и колебаній въ немъ, онъ долженъ быть рѣшенъ на основаніи фактическихъ данныхъ.

На основаніи фактическихъ данныхъ, собранныхъ въ настоящее время *), можно отвѣчать лишь въ смыслѣ положительномъ, что духовныя семинаріи и семинаристы не только не были врагами поэзіи и др. искусствъ, напротивъ, въ значительной мѣрѣ способствовали развитію въ русскомъ обществѣ любви и вкуса къ поэзіи и искусствамъ, а также изученію и распространенію ихъ на Руси. Не будемъ уже обращаться къ временамъ отдаленнымъ, говорить о такихъ писателяхъ, посвящавшихъ себя, между прочимъ, драматургіи, стихотворству, какъ Симеонъ Полопкій, св. Дмитрій Ростовскій, Теофанъ Прокоповичъ или епископъ Аполлосъ (Байковъ), извѣстный своими учебными руководствами по словесному искусству и поэзіи и самъ писавшій стихи, или изъ свѣтскихъ Третьяковскій (Астрах. семинаристъ), „впервые открывшій въ Россіи путь къ словеснымъ наукамъ“, знаменитый Ломоносовъ, учившійся въ Московской Заиконоспаской духовной академіи, которая впервые оцѣнила и направила его гений,—назовемъ подходящія къ данному случаю имена изъ ближайшаго къ намъ времени.

Кому неизвѣстно, наприм., стихотвореніе Московскаго митрополита Филарета, въ отвѣтъ на пессимистичныя стансы Пушкина: „Даръ напрасный, даръ случайный, жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?“ Самъ Пушкинъ торжественно и смиренно призналъ всю духовную и высокую поучительность для себя этого поэтическаго отвѣта архипастыря въ своемъ новомъ стихотвореніи умиленно-покаяннаго характера („Въ часы забавъ иль праздной скуки“), высказавъ, между прочимъ, Филарету:

И нынѣ съ высоты духовной

Мнѣ руку простираешь ты,

И силой кроткой и любовной

Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палама,

Отвергла мракъ земныхъ суетъ,—

И внемлетъ арфѣ серафима

Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Не то еще здѣсь важно, что митрополитъ Филаретъ, строгій подвижникъ и ученый богословъ, архипастырь, съ утра до глубокой ночи занятый не своими только епархіальными, но и обще-російскими важнѣйшими дѣлами церковно-государственными, находилъ возможнымъ удѣлять время на писаніе стихотвореній,

*) Пользуемся статьей, напечатанной въ „Правосл.—Русск. Словѣ“, за 1902 г. № 6.

но то, что онъ, какъ видно, вовсе не чуждался Пушкинской поэзіи, ни о какомъ „отреченіи отъ Пушкина“ не помышлялъ, напротивъ, читалъ его стихи, цѣнилъ его геній, съ сочувствіемъ и уваженіемъ относился къ поэту и съ своею „духовной высоты“ простеръ ему руку, желая „силою вроткой и любовной“ смирить лишь въ немъ „буйныя мечты“.

Одинъ же изъ преемниковъ м. Филарета, высокопреосвященный Макарій (Булгаковъ), въ день открытія Пушкину памятника въ Москвѣ въ 1880 г., произнесъ въ соборномъ храмѣ Страстного монастыря слово, посвященное памяти великаго поэта, провозглашая, между прочимъ, что „всѣ, кому дорого родное слово и родная поэзія, на всѣхъ пространствахъ Россіи, безъ сомнѣнія, участвуютъ сердцемъ въ настоящемъ торжествѣ... Мы чествуемъ человѣка-избранника, котораго самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ посреди насъ необыкновенными талантами и коему указано этими самыми талантами на особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чествуемъ нашего величайшаго поэта, который понялъ и вполнѣ созналъ призваніе, не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько не совершилъ никто“. Охарактеризовавъ потомъ частіе великое значеніе поэзіи Пушкина съ разныхъ сторонъ, Московскій святитель восклицалъ: „Сыны Россіи! Освящая вынѣ памятникъ знаменитѣйшему изъ нашихъ поэтовъ, какъ дань признательности къ его необыкновеннымъ талантамъ и необыкновеннымъ твореніямъ, которыя онъ намъ оставилъ, можемъ ли удержаться, чтобы не вознести живѣйшей благодарности къ Тому, Кто даровалъ намъ такого поэта, Кто надѣлилъ его такими талантами, Кто помогъ ему исполнить свое призваніе!“ и т. д. Развѣ это не выдающееся выраженіе со стороны одного изъ высшихъ и почтеннѣйшихъ представителей нашего духовенства глубокаго уваженія къ памяти геніальнаго Пушкина и его поэтическому творчеству? Другой архипастырь (Никаноръ, архіепископъ Херсонскій) нѣсколько позднѣе, въ годовщину 50-ти-лѣтія со дня смерти Пушкина, также торжественно предложилъ обширную бесѣду въ церкви Новороссійскаго университета на тему: „Пушкинъ въ своихъ достоинствахъ, немощахъ и смерти“. На основаніи глубокаго изученія всей поэзіи Пушкина, въ связи и съ его прозаическими произведеніями, архіепископъ Никаноръ выяснилъ, при помощи многочисленныхъ выдержекъ изъ твореній поэта и нѣкоторыхъ другихъ отзывовъ, ту мысль, что „величайшій нашъ поэтъ дѣйствительно былъ особенно любимый сынъ Отца небеснаго, потому что былъ необы-

чайно одаренный“; только въ жизни заблуждался, увлекался полуязыческими стремленіями и суетными плотскими вождѣніями, за которыя неоднократно, однакожь, самъ себя осуждалъ и о которыхъ съ отвращеніемъ вспоминалъ, возвращаясь къ возвышенной дѣятельности своего богато одареннаго духа; въ тяжелой же смерти своей явился сыномъ кающимся и умеръ христіаниномъ, примиреннымъ со Христомъ и церковью. Въ этой бесѣдѣ, конечно, на первый планъ выдвигается послѣднее об тоятельство, какъ весьма важное для православно-христіанскаго проповѣдника, но замѣчательно и это тщательное изслѣдованіе Пушкинскаго творчества со стороны духовнаго архипастыря, указаніе въ немъ разныхъ направленій и вліяній, съ серьезно-безпристрастной оцѣнкой его достоинствъ и слабостей нравственнаго свойства.

Подобнаго же взгляда на Пушкина могъ держаться, вѣроятно, и о. Матвѣй Константиновскій, осуждая въ немъ лишь полуязыческую часть его поэзіи, за которую и самъ поэтъ себя осудилъ, признавъ ее „извѣженными звуками безумства, лѣни и страстей“ и „коварными стремленіями преступной юности своей“. Замѣчательный отзывъ о Пушкинѣ принадлежитъ также извѣстному архимандриту Θεодору (Бухареву), инспектору Казанской духовной академіи, человѣку съ направленіемъ ультрааскетическимъ *)), высказанный въ 1848 году въ его 3-хъ письмахъ къ Гоголю: „такой поэтъ у насъ, который поэтической душой своей откликнулся не только на всякую высокую черту внутренняго нашего человѣка, но и на малѣйшій вздохъ его слабости, и ничтожную примѣту, его смутившую, на все великое и ничтожное и во внѣшней видимой природѣ,—и этотъ поэтъ изъ всего умѣлъ исторгать съ особенною свѣтлостью и силою электрическую искру того поэтическаго огня, который присутствуетъ во всякомъ твореніи Божіемъ. И въ мелкихъ, повидимому, столь мгновенныхъ созданіяхъ этого поэта, одаренные поэтическимъ чутьемъ слышатъ живой голосъ поэта обо всемъ: смотрите, какъ прекрасно твореніе Божіе!“ Въ словахъ о. Θεодора уже не только слышится восторженное преклоненіе передъ Пушкинымъ, но и самостоятельное критико-философское выясненіе смысла его поэзіи. Есть ли во всемъ вышеизложенномъ хоть что нибудь похожее на отчужденіе нашего духовенства отъ Пушкина и отреченіе отъ его поэзіи?

Неоднократно устроявшіяся въ послѣдніе годы Пушкинскія торжества вообще дали немало сочувственныхъ, а иногда и восторженныхъ отзывовъ о нашемъ поэтѣ съ нашихъ церковныхъ

*) Смирновъ, „Ист. Моск. дух. ак.“, 463.

каедръ, въ средѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, на страницахъ разныхъ нашихъ духовныхъ изданій и т. п. То же недавно видѣли мы и относительно Гоголя.

Уже и этого было бы достаточно къ опроверженію клеветы на духовенство и семинаріи по вопросу объ отношеніи ихъ къ Пушкину и поэзіи вообще, которое оказывается далеко не отрицательнымъ. Но дѣло далеко еще не исчерпывается только этимъ. Сейчасъ мы увидимъ, какую семинаристы сыграли роль въ дѣлѣ развитія на Руси поэзіи, привлеченія къ ней общественнаго мнѣнія и обогащенія отечественной литературы многими замѣчательными твореніями.

Величайшее изъ произведеній классической древне-греческой поэзіи—„Иліада“ Гомера стала достояніемъ русской публики, благодаря переводамъ ея, сдѣланнымъ два раза семинаристами: въ концѣ XVIII столѣтія Е. И. Костровымъ, потомъ въ 1829 году Н. И. Гнѣдичемъ. Костровъ былъ ученикомъ Вятской семинаріи, затѣмъ студентомъ славяно-греко-латинской духовной академіи. Онъ считался привелегированнымъ поэтомъ Московскаго университета, отъ лица котораго отзывался въ торжественныхъ одахъ на всѣ замѣчательныя событія своего времени, а когда Державинъ сталъ прокладывать новый, болѣе живой, путь въ искусствѣ описанія, Костровъ радушно привѣтствовалъ гениальнаго лирика особымъ посланіемъ, и это посланіе считается лучшимъ поэтическимъ произведеніемъ его. Собственныя же оды Кострова, послѣ Державинской „Фелицы“, приняли совершенно другой характеръ, менѣе искусственный и отвлеченно-холодный. Что касается перевода его „Иліады“ (восемь съ половиной пѣсенъ), то историками литературы онъ прямо признается классическимъ, даже и для нашего времени. Для своего же времени онъ былъ явленіемъ весьма замѣчательнымъ и по понятію, какое тогда имѣли о переводахъ поэтическихъ произведеній, вполне удовлетворилъ вкусу публики (Гербель).

Но настоящимъ, знаменитымъ переводчикомъ „Иліады“ былъ Гнѣдичъ, воспитанникъ Полтавской духовной семинаріи и Харьковскаго духовнаго collegіума. Сначала онъ сталъ продолжать переводъ Кострова (александрійскими стихами), но потомъ рѣшился *) на подвигъ поистинѣ изумительный—перевести вновь всю „Иліаду“ размѣромъ подлинника гекзаметромъ, размѣромъ не бывалымъ въ русскомъ языкѣ, если не считать неудачнаго опыта Третьяковскаго. 20 лѣтъ Гнѣдичъ посвятилъ этой великой гениальной работѣ. Въ то же время, а также и много раньше,

*) По совѣту Уварова.

онъ дѣлалъ и другіе переводы поэтическихъ произведеній — изъ Оссіана, Шиллера, Шекспира, Вольтера и пр. и писалъ стихотворенія, прославившись особенно въ идиллическомъ родѣ.

Переводчикомъ „Виргиліевыхъ георгикъ“, особенно же знаменитыхъ итальянскихъ поэмъ: „Неистовый Орландъ“ и „Освобожденный Іерусалимъ“ былъ Орловскій семинаристъ, сынъ сельскаго священника, С. Е. Раичъ († 1855 г.), бывшій потомъ преподавателемъ русской словесности въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ; издавалъ, между прочимъ, „Галатею“, который почтилъ своимъ сотрудничествомъ Пушкинъ, и самъ много писалъ стихотвореній. „Онъ горячо любилъ литературу, обожалъ поэзію, какъ нѣчто священное, и былъ не только поэтомъ-стихотворцемъ, но и поэтомъ въ душѣ, въ высшемъ значеніи этого слова“ (Гербель). Мимоходомъ отвѣтимъ здѣсь, что и знаменитое произведеніе нѣмецкой поэзіи „Мессіада“ Клопштока — переведено воспитанникомъ Московской дух. академіи С. И. Писаревымъ.

„Даровитой поэтической натурой“ признается, по отзыву историка университета св. Владиміра (Вит. Шусугина), и Вас. Ив. Красовъ, сынъ Кадниковскаго соборнаго протоіерея, учившійся въ Вологодской дух. семинаріи (потомъ въ Московскомъ университетѣ) и бывшій нѣкоторое время (въ концѣ 30-хъ годовъ) профессоромъ Кіевскаго университета. Стихотворенія его пользовались въ свое время извѣстностью, но и нынѣ, по словамъ Гербеля, многія изъ нихъ могутъ занять почетное мѣсто въ любой христоматіи.

Но вотъ замѣчательная личность — Плетневъ Петръ Александровичъ, изъ воспитанниковъ Тверской духовной семинаріи, товарищъ по курсу (1813 г.) о. Матвѣя Константиновскаго, ординарный профессоръ и ректоръ Петербургскаго университета, знаменитый другъ нашихъ поэтовъ: Пушкина, Жуковскаго, бар. Дельвига, Баратынскаго, кн. Вяземскаго, Гоголя, которые весьма часто отдавали на его судъ новыя свои произведенія и охотно выслушивали его замѣчанія. Ему посвятилъ Пушкинъ и свой романъ: „Евгеній Онѣгинъ“, такъ охарактеризовавъ его въ посвященіи:

„Не мысля гордый свѣтъ забавить,

Вниманье дружбы возлюбя,

Хотѣлъ бы я тебѣ представить

Залогъ достойнѣе тебя,

Достойнѣ души прекрасной,

Святой исполненной мечты,

Поэзіи живой и ясной,

Высокихъ думъ и простоты;
 Но такъ и быть, — рукой пристрастной
 Прими собранье пестрыхъ главъ...
 Небрежный плодъ моихъ забавъ.

По словамъ Лонгинова, некролога Плетнева, „это — живой портретъ Плетнева, съ его можно сказать младенческой простотой души чуткой ко всѣмъ очарованіямъ поэзіи“. Сравнительно съ своими друзьями, Плетневъ писалъ немного, особенно стихами. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ его стихотвореній отличаются красотою, весьма рѣдкими въ произведеніяхъ второстепенныхъ поэтовъ 20-хъ годовъ. Послѣ Пушкина онъ редактировалъ журналъ „Современникъ“. Академикъ Гротъ, причисляя Плетнева къ разряду рѣдкихъ явленій „по чистотѣ характера и нравственному достоинству“, говоритъ еще о немъ: „Литературный талантъ, тонкій эстетическій вкусъ и критическій тактъ ввели его въ кругъ лучшихъ тогдашнихъ писателей и доставили ему впоследствии почетное порученіе — преподавать русскую словесность будущему Императору“ (Александру II); его критическія и біографическія статьи „всегда останутся образцомъ глубокаго художественнаго пониманія, душевной теплоты и прекраснаго языка“. (Извѣстна особенно написанная имъ біографія И. А. Крылова). А въ своемъ стихотвореніи „А. С. Пушкину“ самъ Плетневъ, между прочимъ, вѣрно высказался о себѣ:

„...Искусства въ общій кругъ,
 Какъ братьевъ, насъ на вѣкъ соединили;
 Другъ съ другомъ мы и трудъ свой, и досугъ,
 И жребій нашъ съ любовію дѣлили:
 Ихъ счастіемъ я счастливъ былъ равно;
 * Въ моей тоскѣ я видѣлъ ихъ унылыхъ;
 Мнѣ въ славѣ ихъ участіе дано:
 Я буду жить безсмертіемъ мнѣ милыхъ“.

Извѣстный народный поэтъ И. С. Никитинъ — былъ изъ воспитанниковъ Воронежской духовной семинаріи, гдѣ онъ и ознакомился съ произведеніями отечественныхъ поэтовъ и писателей — Пушкина, Жуковскаго, Кольцова, и гдѣ впервые были одобрены его стихотворные опыты и опредѣлено его призваніе профессоромъ словесности Чеховымъ, такъ что даваемое Никитину нѣкоторыми названіе „поэта-самоучки“ — собственно невѣрно. Также и образецъ его, поэтъ А. В. Кольцовъ, развился, какъ извѣстно, научился стихосложенію и получилъ вообще литературную образованность, благодаря другу своему, даровитому Воронежскому семинаристу Серебрянскому.

Изъ любителей древней народной поэзіи особенно извѣстенъ И. П. Сахаровъ, Тульскій семинаристъ, великій археологъ, прославившійся своимъ капитальнымъ трудомъ по древнему народному творчеству, подъ заглавіемъ: „Сказанія русскаго народа“, въ двухъ томахъ и 8 книгахъ. Другой извѣстный собиратель и изслѣдователь народныхъ былинъ и историческихъ пѣсенъ П. А. Безсоновъ—также происходилъ изъ духовнаго званія.

Изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и академій видимъ немало извѣстныхъ профессоровъ и преподавателей словесности и исторіи литературы, имѣвшихъ не маловажное значеніе въ дѣлѣ эстетическаго развитія учившейся у нихъ молодежи. Таковъ, напр., Ирипархъ Введенскій, изъ Саратовскихъ семинаристовъ и воспитанниковъ Моск. дух. академіи (род. въ 1813 г.), извѣстный въ свое время переводчикъ Шекспира и др. поэтовъ и критикъ. Какъ преподаватель русской литературы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ, по отзывамъ питомцевъ, умѣлъ „возжечь въ нихъ тотъ божественный огонекъ“, за который объ немъ навсегда осталась между ними добрая память, хотя онъ и былъ направленія нѣсколько аскетическаго (Барсуевъ „Жизнь Погод.“ V, 21, 22). Подобный сочувственный отзывъ передають воспитанницы Московскаго Николаевскаго института объ извѣстномъ П. Н. Кудрявцевѣ (проф. Моск. университет.), преподававшемъ у нихъ словесность, который былъ сынъ Московскаго священника и учился въ Московской духовной семинаріи. Профессоръ С.-Петербургскаго университета Н. М. Благовѣщенскій (изъ дух. зв.) замѣчательнъ не только своими трудами по римской словесности, но и по изученію древняго греческаго искусства. Добрую извѣстность пріобрѣлъ инспекторъ и профессоръ Александровскаго лицея В. В. Никольскій, бывшій ранѣе на службѣ въ училищѣ правовѣдѣнія, а также читавшій и на женскихъ педагогическихъ курсахъ,—изъ воспитанниковъ Петербургской дух. семинаріи и академіи, гдѣ также былъ профессоромъ словесности, авторъ извѣстной академической рѣчи: „Идеалы Пушкина“. Извѣстный ученый и критикъ Н. Н. Страховъ (Курс. сем.) оставилъ, между прочимъ, и „Замѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ“, гдѣ, между прочимъ, выясненъ Пушкинскій слогъ и стихъ. Въ Московской дух. академіи живо помнятъ замѣчательнаго профессора словесности и эстетики, умѣвшаго постоянно будить литературно-поэтическій интересъ въ своихъ слушателяхъ, Г. В. Амфитеатрова. Многіе изъ профессоровъ и преподавателей словесности изъ духовныхъ воспитанниковъ имѣють немалую извѣстность и по своимъ полезнымъ изданіямъ для изучающихъ словесность и литературу, разнымъ учебнымъ руководствамъ, по-

собіямъ, христоматіямъ и т. п., а иные и по частнымъ изслѣдованіямъ въ области литературы и поэзіи. Таковы: И. Порфирьевъ (проф. Казанской академіи), А. Филоновъ (изъ Смол. дух. сем.), А. Радонежскій (Ярославской сем.), К. Петровъ (Петерб. сем.), М. Орловъ, Н. Невзоровъ (Костр. сем.), В. Воскресенскій. Н. и В. Покровскіе и много др. Сюда же можно отнести и профессоровъ: Петербургскаго университета И. Н. Жданова (Арханг. сем.), между прочимъ, писавшаго о драмѣ Пушкина „Борисъ Годуновъ“, Моск. универ. и дух. академіи проф. В. О. Ключевского, показавшаго, между прочимъ, значеніе Пушкина для русской исторіографіи; Варшавск. универ. ректора и потомъ попечителя Рижскаго учебнаго округа А. С. Будиловича (Литовск. сем.), автора капитальнаго труда по литературѣ: „Ломоносовъ, какъ писатель“; Некрасова, проф. слов. въ Одесск. унив., Малинина въ Кіев., М. Соколова въ Моск. унив. и др. Золотая Пушкинская медаль была присуждена А. Введенскому (изъ Пенз. семин.), который редактировалъ собранія сочиненій русскихъ авторовъ при журн. „Нива“ и извѣстенъ многими литературными статьями.

Но обратимся къ тѣмъ, имена которыхъ для ненавистниковъ духовнаго званія послужили соблазномъ въ дѣлѣ заподозрѣнія духовныхъ семинарій и семинаристовъ въ отрицаніи Пушкина и отчужденіи отъ искусства вообще. Здѣсь на первый планъ выставили извѣстнаго профессора Московскаго университета и критика 20—30-хъ годовъ Н. И. Надеждина (воспит. Ряз. сем. и Моск. дух. акад.), какъ одного якобы „изъ упорнѣйшихъ гонителей Пушкина при его жизни“. Но въ чемъ же это гоненіе? А только, видите ли, въ томъ, что Надеждинъ въ своей критикѣ на Пушкинскаго „Графа Нулина“ не нашелъ ничего содержательнаго въ этой поэмѣ и приравнялъ ее къ нулю, соотвѣтственно и самому ея заглавію. Пресжде всего не нужно забывать, что Надеждинъ былъ современникомъ Пушкина, въ то время еще далеко не сформировавшагося („Графъ Нулинъ“ относится къ 1825 году), а какъ ученый критикъ, стоявшій на почвѣ философско-эстетическихъ воззрѣній, предъявлялъ въ молодому поэту высокія литературныя требованія, не одобряя однѣхъ легкихъ романтическихъ формъ безъ серьезныхъ идей и достаточнаго содержанія. А что Надеждинъ былъ человѣкъ съ обширнымъ литературно-философскимъ образованіемъ и великимъ вліяніемъ на молодежь, объ этомъ свидѣлствуютъ ученики его: К. Аксаковъ и особенно Гончаровъ, да и знаменитый Бѣлинскій многимъ ему обязанъ въ своемъ развитіи и выступилъ на литературное поприще подъ его покровительствомъ (въ „Молвѣ“, изд.

Надеждинымъ). Бѣлинскій послѣ самъ признавалъ критику Надеждина „большимъ шагомъ впередъ“ и одобрялъ его „строгость и требовательность“. Для Пушкина же въ свое время такія требованія могли быть не бесполезны. Во всякомъ случаѣ отрицательнаго отношенія къ Пушкину и его поэзіи или „отреченія“ отъ него они нисколько не доказываютъ. Тѣмъ болѣе, тотъ же Надеждинъ съ похвалою потомъ отнесся къ „Борису Годунову“, въ то время, какъ въ Москвѣ, по словамъ письма Пушкина къ Плетневу, его „Бориса“ не хвалили и говорили, что Пушкинъ „совсѣмъ упалъ!“ Вообще у Пушкина въ свое время немало было порицателей и строгихъ критиковъ, помимо Надеждина, и раньше его. Самъ Пушкинъ писалъ послѣ критики Надеждина на „Графа Нулина“, что „никто изъ журналистовъ не захотѣлъ за него вступиться“. Погодинъ также одобрялъ эту критику и писалъ въ своемъ письмѣ къ Шевыреву, что Пушкина ругаютъ наповаль во всѣхъ почти журналахъ и указалъ при этомъ четыре журнала (Барс. „Жизнь Погод.“ II, 345—6, III, 28). Не говоря уже о Гречѣ съ Булгаринимъ, проф. Каченовскій и Марлинскій, И. И. Дмитріевъ, Веневитиновъ (издатель „Московского Вѣстника“) не разъ высказывались противъ Пушкина, да и у Бѣлинскаго въ „Литературныхъ мечтаніяхъ“ есть отзывъ неблагоприятный о Пушкинѣ, позднѣе же онъ признавалъ его „оставшимъ отъ жизни“, также нападалъ на Пушкина и Полевой, издатель „Московского Телеграфа“, и потому Пушкинъ даже очень радовался запрещенію „Телеграфа“, хотя журналъ этотъ считался въ то время однимъ изъ лучшихъ, независимыхъ общественныхъ органовъ печати.

Другой извѣстный нашъ критикъ, болѣе поздняго времени (конца 50-хъ годовъ), Н. А. Добролюбовъ (изъ Нижегородск. сем.), самъ талантливый поэтъ,—также мало повиненъ въ отреченіи отъ Пушкина, котораго, если и упрекалъ, то за отношеніе собственно къ Радищеву, по его мнѣнію „несправедливое“. Напротивъ, по поводу изданія Аненковымъ собранія сочиненій Пушкина выразился о памяти поэта, какъ „еще разъ повѣявшей жизнью и свѣжестью на нашу литературу, точно окропившая насъ живой водой“, а объ издателѣ замѣтилъ, что каждый „почтитъ искренней благодарностью его труды по изданію нашего великаго поэта, какъ истинную заслугу передъ русской литературой и обществомъ“. Наконецъ, и въ статьѣ объ „Обломовщинѣ“ Добролюбовъ разъяснилъ съ свойственною ему глубиной пониманія Пушкинскій типъ Онѣгина и его общественно-литературное значеніе.

Остаются Чернышевскій съ Благосвѣтловымъ и Скабичевскій, имена которыхъ съ поистинѣ неожиданною, антилогическою смѣлостью сопоставляются противниками семинаристовъ съ о. Матвѣемъ Константиновскимъ. Послѣдній, какъ мы говорили, могъ осуждать Пушкина въ его грѣховно-языческой сторонѣ, за его раболѣпное служеніе „Вакху и Кипридѣ“ и стремленіе „ввѣрять лирѣ своей лишь изнѣженные звуки безумства, лѣни и страстей“, за что и самъ поэтъ осудилъ себя. Но вѣчные чистые идеалы, „звуки чистые и молитвы“, для которыхъ „рождены поэты“, не могли никакимъ образомъ возстановлять противъ себя служителя небесныхъ идеаловъ и религіозныхъ стремленій. Между тѣмъ Чернышевскій съ Благосвѣтловымъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ явились у насъ, какъ извѣстно, проповѣдниками матеріализма и нигилизма, отрицанія прежде всего Бога, безсмертія души и всякихъ христіанскихъ и духовныхъ идеаловъ, религіи, философіи, эстетики и пр., во имя земныхъ, чувственныхъ, матеріальныхъ благъ и интересовъ, во имя физиологіи, гігіены, политической экономіи и т. п. Въ виду этого они не могли не отрицать и Пушкина, какъ поэта-идеалиста. Отрицаніе это съ особеннымъ шикомъ разработалъ дворянскій уже сыночекъ, Д. Писаревъ, въ „Русскомъ Словѣ“, журналѣ семинариста Благосвѣтлова, признавъ Пушкина „только великимъ стилистомъ и больше ничего“. Но Чернышевскій съ Благосвѣтловымъ потому отреклись и отъ Пушкина, что прежде того отреклись отъ всего семинарскаго образованія, въ основѣ котораго лежала, между прочимъ, поэзія и словесное искусство. Затѣмъ, чтобы „Исторія новѣйшей литературы“ г. Скабичевскаго была „сплошнымъ отреченіемъ отъ Пушкина“ и чтобы „въ ней съ каждой страницы смотрѣлъ о. Матвѣй“ (съ приписываемымъ ему требованіемъ „отреченія отъ Пушкина“) — это уже чистѣйшая опять фантазія г. Н. Энгельрота. Пушкина г. Скабичевскій нигдѣ не отрицаетъ, какъ великаго поэта, но, стоя на почвѣ такъ называемой „реальной школы“ 60-хъ годовъ, признававшей лишь „искусство для жизни“, придаетъ ему собственно историческое значеніе.

Въ прежнихъ семинаріяхъ цѣлый классъ, т. е. низшее отдѣленіе съ двухъ-годичнымъ курсомъ, назывался *словесностью*, и здѣсь этому предмету посвящалось 5 уроковъ въ недѣлю, тогда какъ всѣ другіе предметы (въ томъ числѣ и духовные) имѣли лишь по два урока въ недѣлю. При несуществованіи въ то время программъ, преподаваніе много зависѣло отъ усмотрѣнія наставниковъ. Бывали, конечно, и неудовлетворительные наставники, но бывали и весьма дѣльные и даровитые, которые по словесности успѣвали сообщить ученикамъ весьма много и теорети-

ческих и историко-литературных свѣдѣній, знакомили съ самими русскими писателями до новѣйшихъ (т. е. и послѣ Гоголя) включительно, тѣмъ болѣе, что при большинствѣ семинарій существовали и болѣе или менѣе достаточныя ученическія бібліотеки, въ которыхъ русскіе классики считались какъ бы обязательными. При этомъ и сочиненія постоянно назначались ученикамъ, и сами ученики придумывали себѣ литературныя занятія, издавали для товарищей журналы для чтенія, писали дневники, замѣтки и т. п. Поощрялось и расположеніе нѣкоторыхъ къ стихотворству и беллетристикѣ. Во многихъ семинаріяхъ сохраняются пѣсенки, составленныя кѣмъ-либо изъ семинаристовъ.

Извѣстны нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ, любившихъ иногда слагать стихи въ смыслѣ отдохновенія отъ своихъ многотрудныхъ служебныхъ обязанностей. Отвѣтъ митрополита Филарета Пушкину могъ быть и въ прозаической формѣ, но получилъ стихотворную, подъ влияніемъ этого именно семинарскаго расположенія къ стихотворству. Такое же расположеніе приписываютъ и Платону (Левшину), предшественнику Филарета, извѣстному между прочимъ защитнику гонимаго литератора И. И. Новикова, и Антонію (Знаменскому), Ярослав. епископу, написавшему оду императору Павлу I по случаю переименованія Невской семинаріи въ академію, и Иннокентію Херсонскому, Гермогену Псковскому, Никанору Херсонскому и др. Извѣстный профессоръ математики въ Московской академіи П. С. Делицынъ, не смотря на свои сухія математическія занятія, любилъ также иногда предаваться на досугахъ и стиротворному искусству; такъ онъ перевелъ *Энеиду* Виргилія стихами. Извѣстный также профессоръ философіи, прот. Ѳ. А. Голубинскій оставилъ въ стихахъ произведеніе: „Разставаніе съ шеюкою жизни“. Прот. Г. П. Павскій сдѣлалъ переводъ „Слова о полку Игоревѣ“. Петерб. священникъ Гавр. Покатскій извѣстенъ многими стихотвореніями, особенно славились его переложенія стихами всей псалтири и канона Андрея Критскаго, 1829 г.

Семинаристы всегда отличались особымъ искусствомъ писать предъ воспитанниками другихъ заведеній. Когда въ университеты поступающіе принимались по экзаменамъ, лучшія сочиненія, въ особенности на историко-литературныя темы, выходили всегда у семинаристовъ, и многіе изъ гимназистовъ и другихъ воспитанниковъ обращались къ семинаристамъ за помощью при писаніи сочиненій. Нужно ли еще указывать, что немало у насъ болѣе или менѣе извѣстныхъ беллетристовъ изъ духовнаго званія, какъ Н. Успенскій (Тул. сем.) и двоюр. братъ его Глѣбъ Успенскій,

Рѣшетниковъ (Перм. г.), Левитовъ (Тамб.), Златовратскій, Помяловскій, Н. Благовѣщенскій, Альбовъ (Петерб.), Гайдебуровъ, изъ нынѣшнихъ Коронинъ, Потапенко (Одес. сем.) и др. Есть и стихотворцы, извѣстные нынѣ въ печати, изъ духовныхъ воспитанниковъ. Какъ бы кровно-наслѣдственная способность и склонность къ писательству и поэзій, можетъ быть отразилась и въ такихъ знаменитыхъ писателяхъ, какъ Гоголь, прадѣдъ котораго былъ священникомъ, а родственникъ и теперь состоитъ священникомъ въ Миргородѣ, Бѣлинскій—внукъ священника (села Бѣлыни, Пенз. губ.), Вл. и Вс. Соловьевы—внуки Московскаго протоіерея. Такихъ немало и еще; къ сожалѣнію, люди духовнаго происхожденія и семинарскаго образованія у насъ, подъ вліяніемъ какого-то ложнаго стыда, стараются иногда скрывать свое прошлое и выдавать себя за свѣтскихъ, а иные даже прямо объявляютъ себя врагами духовенства, какъ этимъ заявилъ себя и Бѣлинскій. Это, дѣйствительно, весьма печальная черта въ нашихъ семинаристахъ. Заслуги семинаристовъ на всѣхъ поприщахъ настолько велики, что нужно бы гордиться происхожденіемъ изъ этого званія, а не скрывать его и чуждаться.

Кромѣ любви къ словесному искусству, въ нашихъ духовныхъ воспитанникахъ всегда были развиты наклонности и къ другимъ искусствамъ, въ особенности пѣнію и музыкѣ, а также и къ живописи, которая въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и преподается (въ Петерб. съ 1843 г.), и къ театральному искусству: во всѣхъ особенно провинціальныхъ театрахъ семинаристы первые—горячіе театралы и нерѣдко способные дѣлители талантовъ и пьесъ. Первые русскіе актеры и устроители театровъ Волковъ и Дмитревскій были изъ воспитанниковъ Ярославской семинаріи. Пѣніе же въ семинаріяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ вообще это—нѣчто имъ какъ бы необходимо присущее, а въ послѣдніе годы и музыка въ семинаріяхъ получила широкое развитіе. Семинарскіе хоры повсюду всегда славились, и изъ семинаристовъ постоянно выходили даже и на Императорскія сцены артисты. Довольно припомнить въ Петербургѣ изъ недавнихъ В. И. Васильева I, Ѳ. К. Никольскаго, его преемника Орлова, затѣмъ Васильева III; въ Москвѣ—Владиславлева, Демидова, П. А. Радонежскаго, Преображенскаго и мн. др., которые своимъ пѣніемъ немало доставляли публикѣ эстетическаго наслажденія, да и въ настоящее время имѣются на нашихъ оперныхъ сценахъ выдающіеся артисты изъ духовнаго званія. Изъ регентовъ, композиторовъ по части духовной музыки, можемъ указать знаменитаго въ этомъ отношеніи протоіерея П. И. Турчанинова, Московскаго протоіерея и проф. церковнаго пѣнія въ консерва-

торіи Разумовскаго, Рязанскаго прот. М. А. Виноградова, Московскаго Чудова хора руководителя Багрецова, нынѣ славящагося руководителя хоромъ А. А. Архангельскаго и пр. Изъ художниковъ-живописцевъ довольно указать братьевъ Васнецовыхъ (изъ Вятск. сем.), особенно знаменитаго В. М. Васнецова, увѣковѣчившаго свое имя въ Кіево Владимірскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ Праховымъ (также изъ духовнаго званія), составлявшимъ проектъ росписанія собора, Н. Харламова (Влад. сем.), руководителя холуйскихъ живописныхъ школъ (Влад. губ.) и др.

Выводъ изъ всего этого одинъ: идеально-художественныя стремленія всегда были свойственны нашимъ духовнымъ воспитанникамъ и въ семинаріяхъ встрѣчали большею частію соответствующее удовлетвореніе, такъ что и за стѣнами ихъ потомъ не угасали, а при случаѣ находили себѣ тотъ или иной, иногда и славный, исходъ. Духовенство немало поставило талантовъ и дѣятелей и въ области искусствъ, въ отношеніи разработки, разъясненія и развитія ихъ на Руси. Представьте, что, не было бы у насъ перечисленныхъ выше литературныхъ дѣятелей изъ семинаристовъ (а перечислены, конечно, далеко еще не всѣ), какой оказался бы пробѣлъ въ нашей литературно-художественной исторіи? и гдѣ бы еще находилось теперь наше литературно-художественное развитіе?

Школьный походъ учениковъ Михайловской церковно-приходской школы къ препод. Авраамію, Городецкому чудотворцу.

Обитель преп. Авраамія стоитъ на самомъ берегу Чухломскаго озера, на противоположномъ берегу нашего села Михайловскаго и притомъ на крутой горѣ и красивомъ мѣстѣ. Отстоитъ она отъ нашей школы на 15 верстъ; изъ нашего села видно ее, какъ на блюдѣ.

Эта обитель, если считать со дня кончины преподобнаго, явившаго много чудесъ въ нашей мѣстности, существуетъ 528 лѣтъ (онъ скончался въ 1375 году) и считается первой древней святыней въ Чухломскомъ уѣздѣ. Три раза въ году стекается къ преподобному множество богомольцевъ изъ разныхъ уѣздовъ, какъ-то: въ 6-е воскресенье по Пасхѣ, которое называется ходовымъ и которое установлено въ память избавленія, по молитвамъ преподобнаго, отъ засухи; въ день памяти преподобнаго 19 іюля и въ Великій постъ.

Въ воскресенье, называемое ходовымъ, сносятся иконы изъ многихъ приходоу. Ходъ обставленъ очень торжественно и тро-

гаетъ душу каждаго участвующаго въ немъ. Учащимся въ эти дни ходить неудобно, бываетъ тѣсно, да и время рабочее, дѣти бываютъ нужны своимъ родителямъ. Мысль побывать къ преподабному со своими питомцами я давно держала въ умѣ, съ перваго же года своей службы въ Михайловской школѣ (я служу тутъ 4 года), но, не видя расположенія самихъ родителей къ этому и желая сначала заслужить ихъ довѣріе, я ждала удобнаго случая. Въ нашемъ Чухломскомъ уѣздѣ паломничество—дѣло новое, а не все новое принимается охотно. Отговариваются тѣмъ, что прежде не бывало, найдется множество и другихъ отговорокъ. И вотъ нынѣшній годъ, заручившись довѣріемъ со стороны родителей, я объявила учащимся еще въ началѣ учебнаго года о своемъ желаніи сходить съ ними къ преподабному. Они всѣ пожелали со мной итти, и тутъ я узнала, что только одна девятая часть изъ учащихся бывали у преподабнаго. Я, признаться, удивилась такому невниманію родителей къ преподабному. Нужно сказать, что здѣсь мѣстное населеніе занимается отхожимъ промысломъ и матерямъ-одиночкамъ, должно быть, ходить по святымъ мѣстамъ со своими дѣтьми некогда, хотя обитель преподабнаго недалеко. Всѣхъ я не взяла (въ моей школѣ въ нынѣшнемъ году было 45 ч.), а только старшихъ и нѣкоторыхъ изъ среднихъ и младшихъ; всего насъ ходило 24 ч., изъ нихъ 8 дѣвочекъ. Всѣхъ взять было нельзя: нѣкоторые очень малы и хилы, да и дѣло для нихъ непривычное.

Первый день

29-го апрѣля (на Преполовленіе праздника), въ день, назначенный для похода, дѣти стали собираться въ школу еще съ 5 час. утра и къ 8 всѣ уже были въ сборѣ. Въ половинѣ девятаго, прочитавши утреннюю молитву, пошли подъ благословеніе священника-завѣдующаго и прямымъ путемъ направились въ г. Чухлому, который отъ насъ отстоитъ въ 4 верстахъ. День 29 апрѣля былъ сѣрый, небо заволокло тучами, но было свѣжо; я побаивалась дожда, но, уповавъ на помощь св. угодника, двинулась въ путь. До Чухломы шли 1 часъ, а тамъ я дала имъ отдохнуть въ домѣ одного чиновника, сынъ котораго учится въ нашей школѣ. День, въ который мы вышли, былъ базарный, поэтому многіе изъ родителей учащихся были тамъ и пришли проводить насъ съ подорожниками для своихъ дѣтей. Не лишнимъ считаю сказать, что одинъ мальчикъ шелъ съ нами изъ раскольнической семьи. Наканунѣ нашего похода, дѣдушка его (раскольникъ) наотрѣзъ отказался отпустить его, но у мальчик

такое было желаніе итти, что онъ не побоялся своего дѣда, — пошелъ, воспользовавшись тѣмъ, что его дѣда не было дома, — онъ былъ въ Чухломѣ. И это узнала, когда уже вела ихъ улицей г. Чухломы. Вдругъ, слышу кричать: „Баулицъ (такъ фамилія мальчика), а ты куда“? — Опъ отвѣчаетъ: „Молитесь, дѣдушка!“ — „Да я же тебѣ не велѣлъ!“ — „Дѣдушка, мнѣ хочется, отпусти“, — говоритъ мальчикъ. — „Быль бы я дома, такъ тебя не отпустилъ бы“, говоритъ дѣдъ. Я, признаться, думала, что тутъ разразится цѣлая буря, но все обошлось благополучно. Смотрю — дѣдъ вынимаетъ кошелекъ и даетъ ему сколько-то мѣдницы. Послѣ, когда я его спросила, сколько ему далъ дѣдъ, онъ мнѣ сказалъ, что 11 коп. „Вотъ я сейчасъ пойду и куплю себѣ булку въ дорогу, а что останется, поставлю свѣчку“, прибавилъ мальчикъ. И видно было, что онъ былъ очень радъ и деньгамъ, и тому, что дѣдъ его не удержалъ. Скажу, что этотъ мальчикъ — первогодокъ, 8 лѣтъ, первый ученикъ младшаго отдѣленія, замѣчательно внимательный и всѣмъ интересующійся. До поступленія въ школу онъ не зналъ храма Божія, не видывалъ ничего хорошаго, и потому неудивительно, что такъ заинтересовалъ его школьный походъ. Дѣдъ этого мальчика былъ какъ то у меня въ школѣ и порядочно посидѣлъ; слушалъ, какъ я занималась (я въ это время занималась объяснительнымъ славянскимъ чтеніемъ въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ), спросилъ меня, какъ учится его внукъ. Я, конечно, одобрила. Потомъ онъ попросилъ отпустить его внука и я согласилась, тѣмъ болѣе, что занятія уже кончались. Видно, что дѣдъ любитъ своего внука.

Изъ Чухломы мы вышли въ 12 час. дня и пошли тропой около озера; это прямой путь. Тропа была суха и итти было хорошо. Многіе изъ маленькихъ паломниковъ просили у меня позволенія спать обувь, но я имъ не дала на это разрѣшенія: земля въ это время была холодна и воздухъ свѣжъ.

Всѣ паломники были въ радужномъ настроеніи; мальчики шли передомъ и я велѣла имъ пѣть „Христось воскресе“ и „Ангель вопіаше“. Между тѣмъ какъ мальчики пѣли, дѣвочки шли около меня; мы занялись разговорами, такъ что незамѣтно дошли до деревни Починокъ, въ 5 вер. отъ Чухломы, и также незамѣтно удалились отъ озера. Въ Починкѣ я дала имъ отдохнуть полчаса, хотя нѣкоторые и говорили, что они не устали. Всѣ, кто съ нами встрѣчался, думали, что мы идемъ на экзамень, но узнавши, что мы идемъ молиться, сопровождали насъ однимъ словомъ: „Хорошее дѣло!“ Отъ деревни Починка до предподобнаго оставалось итти 6 верстъ, и мои паломники, отдохнувши и напившись, пошли такъ бодро и весело, что мнѣ остава-

лось только радоваться. Въ 3-хъ верстахъ отъ преподобнаго протекаетъ рѣка Свѣтица; она хотя и невелика, но въ этомъ мѣстѣ широка и глубока. Черезъ нее сдѣланъ очень большой и высокій мостъ, которымъ мои паломники заинтересовались и мы на немъ постояли и поглядѣли на рѣку. На разстояніи сажень 10-ти отъ берега стоитъ часовня въ честь Варвары великомученицы, у дверей которой прибита кружка. Мы подошли къ этой часовнѣ, помолились и опустили, по скольку кто могъ. Отъ часовни до преподобнаго мы дошли скоро и пришли туда въ половинѣ 4-го пополудни прямо въ номера. Едва мы успѣли обогрѣться, напиться чаю и закусить, зоблаговѣстили къ вечернѣ въ большой колоколь, который очень понравился паломникамъ. Молиться пришлось въ самой первой древней церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, строеной самимъ угодникомъ Божиимъ. Въ церкви весь монашескій чинъ былъ въ сборѣ и пѣли очень хорошо, что паломникамъ очень понравилось. Послѣ вечерни мы попросили отпѣть молебень и, приложившись къ ракъ преподобнаго, подошли подъ благословеніе къ о. Пахомію, настоятелю монастыря. Онъ тоже одобрилъ наше прибытіе. Вышедши изъ церкви, паломники каждый сталъ высказывать свои впечатлѣнія и попросили меня сводить ихъ на колодчикъ угодника, который находится у самаго озера, около подошвы горы, по которой намъ пришлось спускаться. Я думала пройти по лѣстницѣ, но тамъ двери оказались запертыми и намъ пришлось обходить кругомъ ограды. Гора, по которой пришлось спускаться, очень крутая; поэтому я предупредила маленькихъ паломниковъ, чтобы спускались осторожнѣе, но не тутъ-то было! Они все такъ побѣжали бойко, что мнѣ пришлось струсить за ихъ цѣлость. Сама я стояла на скатѣ горы до тѣхъ поръ, пока они не сбѣжали внизъ прямо къ часовнѣ, въ которой находится колодчикъ, копаный самимъ угодникомъ; рядомъ келлія, гдѣ онъ подвизался. Когда я пришла въ часовню, то смотрю—они кто умывается, кто пьетъ воду, кто прикладывается къ образамъ, которыми украшена часовня. Тутъ я имъ вкратцѣ рассказала житіе угодника и сводила ихъ въ келлію, гдѣ онъ подвизался. Осмотрѣвши все, они попросили позволенія побѣгать по лѣстницѣ и по скату горы, но перваго я имъ не позволила, чтобы не нарушить монастырской тишины. Играли они тутъ около часу, и въ гостиницу мы воротились въ половинѣ девятаго; приходимъ—намъ уже и постели готовы. Я дала всѣмъ дѣтямъ по стакану молока и они легли спать; слѣшала я, какъ они долго шептались. Комнатка, въ которой я спала, отдѣлялась одной перегородкой.

Второй день.

Утромъ въ 4 часа мои паломники уже проснулись и зашумѣли. Встаю, смотрю въ окно—идеть дождь и небо все заволело тучами, но стало много теплѣе. Думаю, скверно, если все придется идти по дождю, но все-таки пошли въ церковь къ утренѣ. Наканунѣ не предполагали, что будетъ ранняя обѣдня, но, когда пришли къ утренѣ, то я узнала, что будетъ ранняя,—поэтому мнѣ пришлось выходить изъ-за ирмосовъ, чтобы взять просфору, нарочно заказанную для паломниковъ. На обратномъ пути со мной повстрѣчался благообразный старичекъ—іеромонахъ Рафаиль, къ которому я подошла подь благословеніе и получила приглашеніе за раннюю обѣдню въ Никольскую церковь. „Въ этой церкви у насъ тепло для вашихъ дѣтокъ, а въ той холодно“, сказала онъ мнѣ. Этотъ іеромонахъ, какъ я слышала, хорошей жизни и пришелъ въ нашу обитель изъ Почаевской лавры. Отстоявши утреню и приложившись къ ракъ угодника, мы перешли въ Никольскую церковь за раннюю обѣдню, гдѣ была подана просфора за здравіе паломниковъ и всѣхъ учащихся. Изъ-за ранней прошли въ номеръ, гдѣ я раздѣлила дѣтямъ просфору, а потомъ надумала ихъ напоить чаемъ и накормить. А дождь все не перестаетъ!

Въ общую столовую, гдѣ мы усѣлись за чай, входитъ послушникъ отъ о. игумена и подаетъ намъ чай, сахаръ, крендели и хлѣбъ. Я попросила поблагодарить о. игумена и осталась очень довольна за его вниманіе къ паломникамъ. Дѣти тоже всѣ были рады; одинъ изъ нихъ, по прозвищу Степановъ, и говоритъ: „вотъ мы теперь заправимся, такъ выстоимъ хоть еще двѣ обѣдни сряду“! Между тѣмъ заблаговѣстили къ поздней обѣднѣ и мы отправились въ церковь. Еще не начинали читать часовъ. Служба была соборная и торжественная; служилъ самъ игумень съ двумя іеромонахами. Дѣти стояли за лѣвымъ клиросомъ и, какъ я замѣтила, слѣдили за всѣмъ съ большимъ вниманіемъ.

Паломникъ, по фамиліи Баулинъ, про котораго у меня сказано выше, по окончаніи службы и говоритъ мнѣ: „Ольга Александровна, какъ я испугался, когда вышли три-то монаха приглядываться“! Это было во время входныхъ молитвъ; ихъ вышло трое въ мантияхъ, что дѣтямъ пришлось видѣть въ первый разъ. Послѣ обѣдни былъ крестный ходъ на прудъ, въ которомъ и мы принимали участіе. Смотрю на небо, облака начинаютъ рѣдѣть и показываться солнце; воздухъ сдѣлался теплый и пріятный. Паломники переговариваютъ между собою: „слава Богу, ребята, погода разгуливается“! Ходъ кончился въ половинѣ 12-го. Изъ

крестнаго хода мы прошли прямо въ номеръ, гдѣ я велѣла имъ отдохнуть и подкрѣпиться, у кого что было. Не прошло и 10 минутъ послѣ хода, какъ приходитъ іеромонахъ отъ о. игумена, подаетъ мнѣ конвертъ съ образками и говорить: „вотъ вамъ прислалъ о. игумень благословеніе отъ обители“! Я, хотя и попросила передать искреннюю свою благодарность о. игумену, но все-таки сочла нужнымъ сходить и поблагодарить его лично. По уходѣ іеромонаха, паломники сейчасъ же обступили меня и протянули руки за образками. Вотъ, дѣти, говорю я имъ: „вамъ, черезъ о. игумена, преподобный Авраамій плетъ благословеніе за ваши труды“. Я была очень рада за вниманіе о. игумена къ паломникамъ. Видно было, что и они очень рады этимъ образкамъ. Раздавши образки, я пошла поблагодарить о. игумена, который отнесся ко мнѣ очень внимательно, далъ просфору, пригласилъ пить чай, но я отказалась: въ номерѣ у меня свой самоваръ былъ готовъ; надо было поить паломниковъ чаемъ, да и время было отправляться въ обратный путь. Небо совсѣмъ прояснилось и стало тепло. Вышли мы изъ обители въ половинѣ перваго, а въ половинѣ третьяго были въ Чухломѣ. Шли очень бойко, мнѣ постоянно приходилось останавливать маленькихъ путниковъ, но въ концѣ-концовъ я имъ дала полную свободу, соображая, что слѣдующій день учебный и послѣдній передъ экзаменами. Пусть, думаю, пораньше придутъ домой, да и отпустить было съ кѣмъ: съ нами ходила еще одна женщина, родственница одной ученицы, я ихъ съ ней и отпустила. Съ собой я оставила только двухъ мальчиковъ и дѣвочку, которой нужно было идти со мной по одной дорогѣ. Мальчики эти были—одинъ сынъ Чухломскаго земскаго чиновника, а другой все тотъ же Баулинъ. Всю дорогу онъ со мной разговаривалъ про обитель преподобнаго. Между прочимъ, и я спросила его: „покажешь ли ты образокъ, который тебѣ дали, своему дѣду“?— „Нѣтъ, не покажу“, отвѣчаетъ онъ мнѣ. „Я его отдамъ мамѣ, а когда поѣду въ Питеръ, то возьму его съ собой“.— „Почему же не покажешь“, спрашиваю я. — „Онъ намъ не даетъ нашихъ образовъ ставить со своими“, отвѣчаетъ мальчикъ. Надо сказать, что мать этого мальчика взята изъ православныхъ, но своимъ свекромъ стѣснена въ открытомъ исповѣданіи своей вѣры. Я болѣе его не стала объ этомъ спрашивать, и мы долгое время шли молча. Передъ самой Чухломой я его опять спросила: „не усталъ ли Баулинъ“?— „Немного поусталъ“, отвѣчаетъ онъ мнѣ, „но что дѣлать, въ Чухломѣ отдохну“. Въ Чухломѣ мы были около часа и потомъ опять отправились въ путь. Къ великой моей радости, насъ нагоняетъ подвода; вижу, мать везетъ

своего сына—паломника; я попросила ее посадить моего Баулина, и она общала мнѣ довести его до самой деревни, которая ей по пути. Я же съ дѣвочкой пошла своей дорогой. Иду и думаю: придутъ ли завтра мои паломники въ классъ? На другой день прихожду въ классъ и вижу—всѣ явились. Спрашиваю: „что, дѣти, не болятъ у васъ ноги и вообще,—какъ вы себя чувствуете?“—„Ничего, Ольга Александровна, мы не устали“. Тутъ я мысленно поблагодарила Бога за благополучный исходъ нашего путешествія, и мы принялись за занятія.

Учительница *Ольга Соболева.*

Собесѣдованіе съ раскольниками въ духовной семинаріи.

Минувшимъ Великимъ постомъ въ семинарскомъ храмѣ происходили подъ руководствомъ преподавателя обличенія раскола и при участіи воспитанниковъ VI и V классовъ два собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами, изъ коихъ первое—„о таинствѣ покаянія“—9-го марта было выполнено по опредѣленной программѣ воспитанниками А. Рыболовскимъ и С. Троицкимъ, а второе—„о таинствѣ св. причащенія“—23 марта—К. Рождественскимъ и Д. Павловскимъ.

На бесѣдѣ „о покаянія“—А. Рыболовскій прочелъ трактатъ „о постѣ и его цѣли“, въ которомъ, на основаніи слова Божія, святоотеческихъ твореній и старопечатныхъ книгъ, раскрылъ православное ученіе о сущности и назначеніи поста, а С. Троицкій предложилъ слушателямъ разборъ возраженій, приводимыхъ безпоповцами противъ исповѣди предъ священниками.

На собесѣдованіи же „о св. причащеніи“ было приведено лекторомъ Рождественскимъ много мѣстъ изъ старопечатныхъ книгъ о значеніи, необходимости и важности онаго таинства (напр. кн. о Вѣрѣ л. 51; Кирил. кн. л. 34 об., 78 об.; о Вѣрѣ л. 52; Кирилл. 303 об.; Бол. кат. 383, 387 об.; Толк. апост. л. 536 об.; Златоустъ л. 245 об. и 246, л. 99; Собора. въ нед. мясоп. и др.), а г. Павловскій прочелъ „о законныхъ совершителяхъ таинствъ вообще и, въ частности, таинства св. причащенія. Касаясь вопроса о томъ, могутъ ли бѣглые отъ Хр. церкви попы и даже архіереи совершать спасительныя таинства, лекторъ обосновалъ свои выводы на канонахъ церкви (напр. 39 пр. св. ап.) и посланіяхъ св. Игнатія Богоносца.

Возражателемъ выступалъ извѣстный въ Костромѣ ер. Михаилъ Прохоровъ (австрійскаго согласія), который, конечно, глав-

нымъ образомъ старался поставить подъ стѣнобитныя орудія — старопечатныхъ изданій всѣхъ безпоповцевъ, считающихъ австрійское священство новенькимъ, а таинства Бѣлокриницкихъ служителей незаконными и безблагодатными.

Между чтеніями было общее пѣніе церковныхъ пѣснопѣній.

Для будущихъ пастырей св. церкви — воспитанниковъ выпускнаго курса семинаріи миссіонерное разсмотрѣніе вопросовъ, представляющихся повидимому общезвѣстными, имѣеть съ практической стороны существенное значеніе. Приходскій священникъ своимъ долгомъ службы всего болѣе побуждается напоминать пасомымъ о должномъ приготовленіи къ таинствамъ, принятіе коихъ именуется „исполненіемъ христіанскаго долга“. Пожелаемъ добрымъ юношамъ быть въ послѣдствіи тщаніемъ нелѣнливыми, духомъ горящими, Господеви работающими (Рим. 12, 11).

Епархіальная хроника.

— 11-го мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Ипатіевскомъ монастырѣ и въ концѣ литургіи сказалъ слово о вѣрѣ исцѣленнаго Господомъ Иисусомъ слѣплого. Въ 12 ч. 30 м. Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ свои покои при соборномъ домѣ для открытія постоянныхъ пастырскихъ собраній, которыя доселѣ были разрѣшены Архипастыремъ лишь въ видѣ опыта. Къ пріѣзду Владыки собрались уже Костромскіе пастыри, въ сослуженіи которыхъ и было совершено Преосвященнѣйшимъ Владыкою торжественное молебное пѣніе въ честь просвѣтителей славянъ свв. Кирилла и Меодія. По окончаніи молебна Архипастырь обратился къ собравшимся съ рѣчью о пользѣ пастырскихъ собраній для обмѣна мыслей въ обсужденіи религіозныхъ и церковныхъ предметовъ. На эту рѣчь предсѣдатель собранія протоіерей І. Поспѣловъ отъ лица духовенства отвѣтилъ благодарностью за открытіе столь полезныхъ для пастырской дѣятельности собраній и за вниманіе къ нимъ, такъ какъ Владыка и самъ принималъ въ нихъ участіе и самъ изъявилъ согласіе за торжественное ихъ открытіе и утвержденіе. Въ концѣ молебна Архипастыремъ провозглашено было многолѣтіе Костромскому духовенству, а протодіакономъ собора многолѣтіе Преосвященнѣйшему Виссаріону со всею его богохранимою паствою.

— 14-го мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Костр. каѳ. Богоявленскомъ соборѣ. Въ концѣ литур-

гій, по порученію Владыки, громогласно и выразительно произнесено священникомъ М. Орловымъ поученіе Владыки о вѣрнопопданническихъ обязанностяхъ. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшимъ Владыкою, въ присутствіи г. начальника губерніи Л. М. Князева, почетныхъ и должностныхъ лицъ г. Костромы, былъ совершенъ торжественный царскій молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу. Въ тотже день въ 1 ч. дня Преосвященнѣйшій Виссаріонъ по приглашенію за вѣдующихъ Костромскимъ и Ярославскимъ отдѣленіями попечительства о слѣпыхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, посѣтилъ училище для слѣпыхъ, гдѣ происходило годовое засѣданіе попечительнаго о слѣпыхъ общества подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства. На засѣданіи присутствовалъ г. начальникъ губ. Л. М. Князевъ; былъ обсуждаемъ и утвержденъ отчетъ общества за 1902 и смѣта на 1903 г.

15-го мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Костр. каѳ. Богоявленскомъ соборѣ. Слово во время причастнаго стиха было произнесено очереднымъ проповѣдникомъ протоіер. А. Троицкимъ о проповѣдническомъ служеніи пастырей церкви.

17-го мая, въ субботу, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ присутствовалъ на испытаніи по Закону Божію воспитанниковъ VIII класса Костр. классической гимназіи. По прибытіи въ гимназію, Преосвященнѣйшій Владыка прослѣдовалъ въ гимназическую церковь, гдѣ встрѣченъ былъ законоучителемъ гимназіи о. Василиемъ Соколовымъ съ вѣстомъ и хоромъ пѣвчихъ гимназистовъ, исполнившихъ задостойникъ Вознесенія и прогвѣвшихъ ему „исъ полла эти деспота“. Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ на экзамень, а по его окончаніи обратился къ оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ съ наставленіями о томъ, какъ они должны вести себя по поступленіи въ высшія учебныя заведенія. Затѣмъ посѣтилъ квартиру директора гимназіи, гдѣ раздѣлилъ съ начальниками и преподавателями трапезу, въ продолженіе которой бесѣдовалъ съ ними о современныхъ препятствіяхъ успѣхамъ правильнаго просвѣщенія.

18-го мая, въ недѣлю свв. отецъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Костр. каѳ. Богоявленскомъ соборѣ и на маломъ входѣ возвелъ въ санъ протоіерея: смотрителя Кинешемскаго д. училища свящ. Павла Крутикова и благочиннаго 6 Нерехтскаго округа свящ. Василя Розова. Слово во время при-

частнаго стиха было произнесено очереднымъ проповѣдникомъ. На богослуженіи въ соборѣ въ этомъ день присутствовалъ г. начальникъ губерніи Л. М. Князевъ и г. министръ народнаго просвѣщенія Зенгеръ, прибывшій въ Кострому для ревизіи свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Послѣ литургіи оба они посѣтили келью Преосвященнаго въ соборномъ домѣ. Бесѣда была объ учебныхъ дѣлахъ. Между прочимъ, Владыка высказалъ опасеніе за жалкое положеніе законоучительства въ случаѣ, если вся Россія покрыта будетъ непрерывною цѣпью школъ, ибо въ семь случаѣ неизбѣжно явится недостатокъ въ законоучителяхъ, и дѣло законоучительства перейдетъ въ неблагонадежныя руки свѣтскихъ учителей и учительницъ.

— 24-го мая Преосвященнѣйшій Виссаріонъ присутствовалъ на испытаніи по Закону Божію оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ Реального училища и въ заключеніе экзамена убѣждалъ ихъ продолжать упражненіе въ законѣ Господнемъ при поступленіи на службу въ ремесленныя и промышленныя заведенія. Въ тотже день былъ привезенъ обратно въ г. Кострому изъ Галича чудотворный Феодоровскій образъ Божіей Матери. При вѣздѣ въ городъ на Новомъ городскомъ и Монастырскомъ кладбищахъ совершены были молебствія передъ образомъ. Ровно въ 2 ч. дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, чудотворный образъ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ за соборной оградой, гдѣ и совершено было передъ образомъ молебствіе въ присутствіи большого числа молящихся; затѣмъ чудотворный образъ крестнымъ ходомъ, сопровождаемый громадной толпой народа, принесенъ былъ въ Ипатіевскій монастырь. За воротами монастыря Преосвященнѣйшій Виссаріонъ встрѣтилъ чудотворный образъ, и здѣсь совершено было молебствіе, а потомъ образъ былъ перенесенъ въ Троицкій соборъ, гдѣ, по случаю храмоваго праздника, и оставался три дня.

— 11 мая, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, происходило торжественное открытіе дѣятельности приходскаго братства святит. Николая при Николаевской ц. с. Одоевского, Ветлужскаго у., для помощи бѣднымъ прихожанамъ въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ и поддержанія ихъ дѣтей, обучающихся въ школахъ прихода, но не имѣющихъ иногда возможности по бѣдности выучиться до конца. Братство основано общими усиліями мѣстныхъ интеллигентныхъ людей, въ большинствѣ отозвавшихся съ полнымъ сочувствіемъ къ доброму дѣлу. О времени открытія братства предварительно въ три праздничные дня объявлено было въ церкви. Въ день открытія, послѣ Божественной ли-

тургии, былъ отслуженъ соборнѣ молебень свв. просвѣтителемъ равноапостольнымъ Меодію и Кириллу и свят. Николаю чудотворцу—покровителю братства. Предъ молебномъ о. настоятелемъ было сказано краткое назиданіе, съ приглашеніемъ помолиться о ниспосланіи благословія Божія на новое доброе начинаніе. Затѣмъ члены братства (въ количествѣ 35 человекъ), собравшись въ классной комнатѣ мѣстной женской ц.-приходской школы, избрали членовъ совѣта братства, а эти послѣдніе изъ среды себя избрали предсѣдателя—священника Николая Лебедева, какъ инициатора дѣла. При началѣ братства подписано около 417 р. пожертвованій, изъ коихъ триста пятьдесятъ (350) рублей согласно уставу братства составили первоначальный основной капиталъ, а 67 рублей поступили на ежегодные расходы. Члены братства утѣшаютъ себя надеждою, что „доброе дѣло не пропадетъ никогда“ и что Господь молитвами свят. Николая, покровителя братства, возраститъ и укрѣпитъ посвященное ему благотворительное учрежденіе, а добрые люди отзовутся на доброе дѣло съ любовію и расположеніемъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ общая готовность даже бѣдняковъ Одоевцевъ помогать дѣламъ братства и участвовать въ его дѣятельности. Не смотря на отсутствіе большинства изъ нихъ по своему промыслу—сплаву лѣса, членами братства записались при открытіи болѣе 50 человекъ. Въ добрый часъ!

— 15-го мая—день памяти преп. Пахомія, чудотворца Нерехтскаго, издревле свѣтло празднуется на Сыпановѣ—мѣстѣ земныхъ подвиговъ преподобнаго и нахождения его мощей. Издалека приходятъ благочестивые читатели угодила въ этотъ день помолиться у мощей преподобнаго. Стеченіе богомольцевъ ежегодно обычно бываетъ громадное. Нынѣ къ этому свѣтлому празднику нашему усердіемъ прихожанъ и многихъ благочестивыхъ почитателей нашего небеснаго молитвенника и жертвователей изъ гг. Москвы, Иванова и Нерехты стараніемъ священника и старосты поновлена была рака надъ мощами преп. Пахомія, сооружена металлическая позолоченная изысканная сънь надъ ракою, а главное—сооружена новая массивная до 25 фунтовъ—серебряная, вызолоченная съ украшеніями и изъ эмали риза на икону преподобнаго, которая находится на ракѣ. Давно уже мысль о новой ризѣ на икону преподобнаго озабочивала священника; старая риза отъ участія иконы въ крестныхъ ходахъ въ г. Нерехтѣ и по селеніямъ совершенно обветшала—въ многихъ мѣстахъ была проломана и неумѣлыми серебряниками съ внутренней стороны была укрѣплена жестью, которой накопилось за сто лѣтъ существованія ризы болѣе, чѣмъ серебра въ ризѣ. Прихожане всегда сочувственно отзывались на церковныя нужды. Такъ, прежде ихъ

жертвами во всѣхъ трехъ приходскихъ храмахъ внутри и снаружи было все обновленно: стѣны украшены живописными картинами, сооруженъ новой изящный иконостасъ, церковь снабжена въ достаточной степени новой цѣнною утварью. Такъ и теперь, когда священникъ просилъ прихожанъ помочь ему соорудить новую ризу на чудотворную икону препод. Пахомія и поновить самую раку, прихожане охотно согласились по усердію каждаго посѣять льняного сѣмени и весь урожай его пожертвовать на это дѣло. Сыпановскіе прихожане, по примѣру другихъ, болѣе 5 лѣтъ жертвовали такимъ способомъ на украшеніе церкви. Но имъ, скуднымъ средствами, пришли на помощь болѣе богатые жертвователи. Такихъ жертвъ черезъ священника поступило 700 руб. деньгами и вещами отъ Московскихъ благотворителей и 100 руб. отъ мѣстнаго фабриканта К. А. Брюханова, и, кромѣ того, старостю въ Нерехтѣ было собрано до 200 руб. Съ разрѣшенія епархіальной власти была заказана означенная риза бр. Савельевымъ въ г. Костромѣ, ими же поновлена и рака и чрезъ священника однимъ Московскимъ благотворителемъ была имъ же заказана металлическая золоченая изящная сѣнь надъ ракою и пожертвованы три мѣстныхъ подсвѣчника и цѣнный ковчегъ. Всѣ эти вещи стоили болѣе двухъ тысячъ рублей. Эти-то обновы для нашего храма нынѣ и были изготовлены къ нашему годовому празднику въ честь преп. Пахомія Нерехтскаго чудотворца и освящены мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Петромъ Рыболовскимъ передъ позднею литургіею при необыкновенномъ доселѣ громадномъ стеченіи народа. Къ чести бр. Савельевыхъ, нужно сказать, что работа ими исполнена недорого, весьма изящно—со вкусомъ. Остается еще въ этомъ же придѣлѣ въ честь преподобнаго Пахомія позолотить иконостасъ, сооруженный семь лѣтъ тому назадъ, на каковую нужду откликнулись прежде всего прихожане и уже разобрали болѣе 50 пудовъ льняного сѣмени для посѣва...

Иноепархіальныя извѣстія.

Грустный юбилей. Усиленіе раскола. Потворство ему со стороны свѣтской власти и послѣдствія этого потворства. Взгляды свѣтской печати на миссіонера. Недовольство состояніемъ миссіи, выраженное въ духъ печати. Вопросы, поднятые и рѣшенные Пермскимъ епарх. миссіонер. съѣздомъ. Пастырскія миссіонер. кружки. Желательные примѣры священниковъ-миссіонеровъ. Миссіонерская лѣтопись. Мѣстная противораскольническая и противосектантская апологетика.

Минувшій февраль текущаго года *Полоцкія Епарх. Вѣдомости* считаютъ временемъ 250-лѣтняго юбилея русскаго раскола старообряд-

чества, считая началомъ его 11—20 февраля 1653 года, когда патр. Никонъ разослалъ по Московскимъ церквамъ распоряженіе, чтобы во время чтенія молитвы св. Ефрема Сирина полагалось только 4 великихъ поклона вмѣсто 16, а остальные 12 малыхъ, тѣмъ, по выраженію прот. Аввакума, „ядъ отрыгнуть“. Юбилей этотъ *Полоц. Епарх. Вѣдомости* справедливо называютъ грустнымъ, тѣмъ болѣе, что расколъ въ теченіе этихъ 250 лѣтъ не только не ослабѣлъ, но еще и усилился. „Расколъ живетъ и становится все сильнѣй и дерзновеннѣе, выходя изъ своего прежняго оборонительнаго положенія и выступая уже стороною воюющей съ православной церковью... И сколько страшныхъ, возмутительныхъ фактовъ, подтверждающихъ эту истину!... Открытые „всероссійскіе“ соборы представителей раскола съ ихъ направленными на посрамленіе „никоніанской ереси“ опредѣленіями, широкое распространеніе вредоносной раскольнической литературы, не только губящей каждый добрый порывъ къ истинѣ, навѣянный въ душѣ раскольника правдивымъ словомъ миссіонера, но и смущающей нерѣдко своимъ наглымъ задоромъ, кичливостью и только прикрытою ложью и искаженіемъ словъ правды сердце простодушно-благочестиваго сына господствующей церкви; повсемѣстное почти и безбоязненное открытіе новыхъ моленныхъ, даже въ центрахъ отечества, учрежденіе специальныхъ братствъ, должностей миссіонеровъ, школъ, парализующихъ всѣ добрые плоды школы православной,—этого главнаго оружія въ борьбѣ съ расколомъ— вотъ эти страшные и печальные факты въ жизни раскола, происходящіе на глазахъ у всѣхъ насъ“...

Что расколъ растетъ и усиливается,—это фактъ не подлежащій сомнѣнію. Изъ напечатаннаго въ *Миссіонер. Обзорннй* всеподданнѣйшаго отчета за 1899 г. видно, напр., что въ Полоцкой епархіи въ 1897 г. раскольниковъ по переписи числилось 83 тыс., а въ 1899 г. по отчету ихъ было уже 85 тыс. Удручающее впечатлѣніе производятъ впрочемъ не эти статистическія цифры, сила которыхъ ослабляется значительно соображеніемъ объ естественномъ приростѣ, а тѣмъ, что расколъ привлекаетъ къ себѣ сочувствіе отъ представителей свѣтской власти, ближайшей къ народу. Эта мелкая власть не только снисходительна къ раскольникамъ, но и явно покровительствуетъ имъ въ ущербъ православнои церкви, вопреки закону и распоряженіямъ высшей власти. Вотъ наглядный примѣръ. Въ одной изъ мѣстностей Полоцкой епархіи (въ Ломахъ) мѣстные раскольники хлопотали объ открытіи законной моленной; но министръ внутр. дѣлъ отказалъ имъ въ просьбѣ. Не смотря на это, они все-таки устроили моленную съ двумя отдѣленіями для „мірскихъ“ и „рабскихъ“ и на четырехъ столбахъ повѣсили релье-

сы для звона. По изслѣдованіи этого дѣла мѣстнымъ священникомъ, оказалось, что имъ разрѣшили устройство этой моленной мѣстной исправникъ „указомъ“ (*Полов. Епарх. Вѣдомости* 1903, 4). Такимъ образомъ министръ внутреннихъ дѣлъ на разрѣшилъ, а исправникъ дозволилъ!

Каковы послѣдствія подобнаго рода покровительства со стороны мѣстныхъ представителей власти,—нетрудно представить. Среди населенія распространяется новая и уже нелѣпая сплетня, принимаемая темною массою за правду: „настало, говорятъ раскольники, для насъ благодатное время; *полицейская власть получила секретное приказаніе отъ высшаго начальства не стѣснять насъ въ отправленіи службъ и дозволить намъ открывать новыя молены*“. Одинъ раскольническій наставникъ, разбѣжая по деревнямъ для сбора денегъ на моленную, вездѣ проповѣдовалъ: „благодать къ намъ вернулась... Государь за насъ, онъ не знаетъ только, что намъ не даютъ молиться, что длинноволосые насъ неволятъ въ свою никоніанскую вѣру идти“, и т. п. Среди населенія распространяется также слухъ, что сама Царица вѣры старой, что она скрывала это прежде, а теперь объявила,—что и Царь скоро объявитъ Себя старообрядцемъ и т. п. и т. п. (Тамъ же).

Вмѣстѣ съ потворствованіемъ со стороны мѣстныхъ представителей свѣтской власти много помогаетъ раскольникамъ и ихъ собственное умѣнье обходить законъ. Напр., вмѣсто недозволяемыхъ имъ колоколовъ, они вѣшаютъ, какъ сказано выше, чугунные рельсы. Выходитъ даже внушительнѣе колоколовъ, какъ бы било, существовавшее въ древнихъ монастыряхъ.

Если представители свѣтской власти допускаютъ явное потворство раскольникамъ въ ущербъ православной церкви и даже законамъ, то представители свѣтской печати выражаютъ явное стремленіе подорвать довѣріе къ православнымъ миссіонерамъ. Въ дѣйствіяхъ миссіонеровъ имъ не нравится все, даже совершенно противоположныя свойства миссіонера находятъ себѣ одинаковое осужденіе. Вотъ два характерныхъ тому примѣра. Корреспондентъ *Новостей* описываетъ выслушанную имъ бесѣду миссіонера съ старообрядцами о неодолимости церкви Христовой и такъ заканчиваетъ свое описаніе: „слушая эту бесѣду, я чувствовалъ, что она ничего, кромѣ вреда, принести не можетъ. Нѣтъ ни одного вдохновеннаго слова, зовущаго на свѣтлый путь пониманія простыхъ по существу завѣтовъ Христа... Въ теченіе битыхъ двухъ часовъ я не слышалъ ничего другого, кромѣ пережевыванія на всѣ лады мысли, что человекъ, Никонъ, не могъ разрушить церковь Христову“. А другой писатель, говоря объ одной бесѣдѣ съ штундистами, ставитъ бесѣдующему миссіонеру въ вину именно его горячее слово, живую

рѣчь, вызвавшую сильный энтузіазмъ въ православныхъ слушателяхъ. И такъ чего желаетъ одинъ свѣтскій писатель, въ томъ видитъ вредъ другой, безъ сомнѣнія, потому, что каждый изъ нихъ—противникъ религіозныхъ собесѣдованій съ народомъ, а та или другая сторона въ этихъ собесѣдованіяхъ служить лишь предлогомъ для нападковъ на нихъ. Люди эти, сильно заботящіеся повидимому вообще о широкомъ распространеніи просвѣщенія среди народа, не хотятъ просвѣщенія его религіознаго, чрезъ выясненіе ему истинъ православія путемъ противопоставленія и разбора другихъ исповѣданій. Чего они хотятъ, это хорошо высказалъ нѣкто Чермакъ въ *Спб. Вѣдомостяхъ*. „Не должны мы забывать, что у всѣхъ насъ—одно происхожденіе, что всѣ мы—члены одной человѣческой семьи и что поэтому всѣмъ намъ нужно иногда выйти изъ нашихъ храмовъ, собраться подъ тѣмъ куполомъ, который прикрываетъ и минаретъ мечети, и шпиль готическаго собора, и византійскій куполь нашего храма и спѣть вмѣстѣ... ну, хотя бы тотъ гимнъ, что пѣли дѣти на вершинѣ горы...“ Поэтому, обращаясь къ православному священнику, онъ возглашаетъ: „если бы вы, батюшка, собрали вмѣстѣ для общей молитвы католика, еврея, мусульманина и буддиста, это было бы въ духѣ ученія Христа. Послѣ такой молитвы католикъ станетъ менѣе папистомъ, еврей менѣе талмудистомъ, мусульманинъ—менѣе ярымъ поборникомъ газавата, но христіанинъ сталъ бы болѣе христіаниномъ, потому что только такой способъ дѣйствій согласенъ съ духомъ ученія Христа“... Если иные мечтаютъ о церковномъ, такъ сказать, единеніи иновѣрцевъ съ православіемъ, то другіе прямо говорятъ, что каждая религія спасительна.

Не выражаетъ довольства постановкой миссіи и духовная печать; не смотря на то, что дѣло миссіонерства, повидимому, оживляется и разрастается все больше и больше. Новый спеціально-миссіонерскій журналъ *Прав. Путевод.* именно въ этомъ-то развѣтвленіи и усложненіи и видитъ тормазъ успѣшному вліянію миссіи. Онъ говоритъ: „Какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ тому назадъ потихоньку, полегоньку миссіонерствовали у себя по приходамъ отдѣльные батюшки; на помощь имъ пріѣзжали иногда миссіонерствующія по епархіямъ лица, а тамъ—являлись прихожане-простецы; и ничего—шло тоже помаленьку дѣло, да и обращеній къ церкви не меньше нашего времени было. Но вотъ задумали оживленіе миссіи: то здѣсь, то тамъ стали собираться миссіонерскіе съѣзды—одинъ другого многолюднѣе, одинъ другого торжественнѣе, хлѣбосольнѣе и щедрѣе на всякія „подарунки“. Прослышавъ про съѣзды, воспріянули духомъ отцы приходскіе. Слава Богу,—молились они,—дождались вниманія и помощи себѣ уже свыше; то-то

легко и приятно теперь будетъ работать намъ; все покажутъ, выяснятъ; научатъ, знай—работай не лѣнись. Съѣзды кончались, и отцы, хотя и съ пустыми карманами и немного болѣе полными головами, но зато съ восторженнымъ настроеніемъ, съ сильнымъ воодушевленіемъ возвращались „во-свояси“. Но воодушевленіе скоро улетучилось, а работы увеличилось, только бумажной: пришла нужда отписываться на всевозможные вопросы—сколько того-то, сдѣлано-ли это, заведено и написано ли то-то и т. д. и т. д. Но, можетъ быть, прямо пропорціонально успѣху съѣздовъ уменьшался по крайней мѣрѣ задоръ раскольниковъ? Къ сожалѣнію, какъ разъ наоборотъ. Можетъ быть, это—простое совпаденіе, но только чѣмъ больше мы собираемся на съѣзды, тѣмъ болѣе растутъ силы и энергія раскольниковъ и сектантовъ. Появляются у нихъ Швецовы, Механиковы, Усовы, Коноваловы, Батовы и имъ подобныя, устрояются у нихъ съѣзды и собранія, правда, не такъ торжественно обставленные, но зато не разъединяющіе слова съ дѣломъ (*Прав. Путев.*, 1903, 3, 412).

Хотя формализмъ и бюрократія дѣйствительно часто преобладаютъ въ миссіонерскихъ съѣздахъ и вносятъ мертвую струю въ живое дѣло миссіи, но, говоря безпристрастно, это вызывается нерѣдко нерадѣніемъ тѣхъ именно лицъ, помощь которымъ предполагается со стороны съѣздовъ и т. п. учреждений. Вотъ, напр., требуются статистическія данныя. Точность ихъ необходима какъ для яснаго и точнаго представленія о ходѣ дѣла, такъ, равнымъ, образомъ, и для дальнѣйшихъ мѣропріятій. И вмѣсто этихъ точныхъ данныхъ получаютъ какія-то небрежныя, неполныя, наобумъ составленныя свѣдѣнія. Лица, кричащія противъ бюрократизма и требующія живого дѣла, подчасъ этимъ прикрываютъ только свою лѣнь.

Такъ какъ давно уже признано, что самымъ первымъ, главнымъ и самымъ полезнымъ миссіонеромъ долженъ быть приходскій священникъ, а съ другой стороны (также неоспоримо) миссіонеры по профессіи, особенно тѣ изъ нихъ, которые только миссіонеры и ничего больше, какъ узкіе спеціалисты, способны наиболѣе къ педантизму и односторонности,—то лучшіе миссіонерскіе съѣзды—это съѣзды приходскихъ священниковъ, ведущіе дѣло миссіонерства въ своихъ приходахъ.

Не всегда впрочемъ миссіонерскіе съѣзды таковы, какими ихъ характеризуетъ *Прав. Путеводитель*. Иногда на нихъ поднимаются и рѣшаются вопросы, важныя для миссіонерскаго дѣла. Таковъ, напр., епархіальный миссіонерскій съѣздъ Пермскій, бывшій въ августѣ прошлаго года, который занялся рѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ и возвра-

женій, дѣлаемыхъ раскольниками. Первый вопросъ—вопросъ о томъ, когда Господь создалъ новозавѣтную церковь: до сошествія Св. Духа на апостоловъ, или послѣ? Послѣ продолжительнаго обмѣна мыслей, въ которомъ принялъ участіе мѣстный преосвященный, сѣздъ пришелъ къ заключенію, что на поставленный вопросъ нужно отвѣтъ давать такъ: церковь новозавѣтная создана въ моментъ крестной смерти Спасителя. На этомъ постановленіи мѣстный преосвященный положилъ такую резолюцію: „этотъ вопросъ тождественъ съ вопросомъ, въ какой моментъ Иисусъ Христосъ совершилъ спасеніе наше; вся жизнь и дѣятельность Его — есть спасеніе и, значитъ, созиданіе церкви, а потому отвѣтить надо, что воинствующая церковь создавалась окончательно въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ.“

Второй вопросъ: когда Господь облекъ властію епископства Своихъ учениковъ? Вопросъ этотъ получилъ такое разрѣшеніе: благодать Божія, послѣ произнесенія ветхозавѣтными первосвященниками приговора надъ Иисусомъ Христомъ, перешла съ нихъ на апостоловъ; затѣмъ въ первый день по воскресеніи Своемъ Господь далъ епископскую власть, до вознесенія Своего поставилъ во епископа ап. Іакова, при вознесеніи Своемъ всѣхъ апостоловъ рукоположилъ Своимъ благословеніемъ, а ниспославъ Св. Духа на апостоловъ, низвелъ на нихъ благодать сугубыми дарованіями. Такимъ образомъ церковь Христова и 50 дней не была безъ епископа. Третій и четвертый вопросы касались того, крестили ли кого апостолы до сошествія Св. Духа, и если крестили, то это крещеніе подавало ли крещаемымъ оставленіе грѣховъ? Сѣздомъ эти вопросы разрѣшены въ томъ смыслѣ, что апостолы крестили еще при жизни І. Христа, но крещеніемъ Іоанновымъ, не подававшимъ оставленія грѣховъ. Вопросъ пятый: подавало ли оставленіе грѣховъ крещеніе, совершавшееся послѣ сошествія Св. Духа апостолами, имѣвшими діаконскій чинъ, напр., Ананіей и Филиппомъ? По справкѣ въ твореніяхъ св. отцовъ и въ старопечатныхъ книгахъ (Голковомъ Апостолѣ, Бесѣдахъ апостольскихъ, въ твореніяхъ Исидора Пелус., Златоуста, Епифанія, Симеона Солунскаго) этотъ вопросъ разрѣшенъ такъ: крещеніе, совершенное Ананіей и Филиппомъ, подавало оставленіе грѣховъ, но это крещеніе не можетъ служить оправданіемъ раскольническаго крещенія, такъ какъ Ананія и Филиппъ пріяли въ семь случаевъ власть отъ „не сочтаннаго Архіерея“—Христа, и все же были въ діаконскомъ чинѣ; впоследствии же правиломъ 2-мъ всѣхъ апостоловъ прямо запрещено было діаконамъ крестить, — тѣмъ болѣе запрещено это дѣлать мірянину, кромѣ смертной нужды. Затѣмъ разрѣшено было нѣсколько вопросовъ относительно пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ

изъ отеческихъ сочиненій, приводимыхъ раскольниками въ оправданіе своихъ заблужденій. Напр., какой смыслъ имѣютъ слова Златоуста: „Если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководить имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанность пастыря. Рокіе, которые ссылаются на этотъ предлогъ, уклоняясь отъ собраний, измѣняютъ долгу вѣры. Развѣ въ Вавилонѣ пуждались въ алтарѣ, храмѣ и священникѣ для исполненія закона?“ Послѣ подробной справки въ книгѣ, изъ которой взята эта выдержка (Тьерри „Св. Златоустъ и царица Евдок.“), съѣздъ призналъ, что въ этомъ мѣстѣ говорится лишь о временной отлучкѣ епископа частной церкви, а не объ оскудѣніи священства во всей вселенской церкви, ибо священство въ ней вѣчно. Подъ овцами здѣсь разумѣется, по мнѣнію съѣзда, вся паства Златоуста—міряне и священники, такъ какъ несомнѣнно, что въ отсутствіе св. отца міряне остались не безъ священниковъ, и потому имъ не приходилось брать на себя тогда обязанностей пастыря.

Конечно, рѣшенія, данныя Пермскимъ съѣздомъ, далеко не окончательныя. Нѣкоторые изъ вопросовъ, рѣшенныхъ имъ (всѣхъ 15 вопросовъ), рѣшены ранѣе и при томъ правильнѣе и обстоятельнѣе. Но попытка дать миссіонерскому съѣзду такое направленіе, при которомъ бы онъ приносилъ дѣйствительную помощь приходскимъ священникамъ въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями, существующими въ ихъ приходсахъ, заслуживаетъ полного вниманія, какъ дѣло симпатичное и желательное (*Миссіон. Сборн.* 1903, 1).

Прав. Путеводителю нравятся больше собранія уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ и особенно пастырски-миссіонерскія собранія и кружки по уѣздамъ и благочиніямъ. „Тихо на нихъ стало дѣлаться дѣло, да и о нихъ-то знаетъ иногда лишь одно ближайшее начальство, но зато дѣла-то на нихъ вершатся и разговоры ведутся совсѣмъ къ жизни близкія, практическія и душевныя; не вырабатываются на нихъ разные планы и проекты, какъ раскольниковъ или сектантовъ укротить, преодолѣть, а составляются планы лучшихъ бесѣдъ съ ними, обсуждаются психологическія основанія для воздѣйствія на душу и совѣсть христіанскую; не исходятъ отъ нихъ многообѣщающія ходатайства и обольстительныя распоряженія, а уѣзжаютъ съ нихъ отцы съ тяготой душевной по поводу многоаго, ими не сдѣланнаго, съ рѣшимостью работать по требованію совѣсти и съ опытомъ другихъ и ихъ познаніями“ (*Пр. Путев.* 1903, 3, 412).

Какъ долженъ вести себя священникъ, живущій въ зараженномъ расколѣ приходѣ, показываютъ приведенные въ *Спб. Вѣдомостяхъ* примѣры, —одинъ въ Чердынскомъ у., Пермской губ., другой съ Печо-

ры. Въ корреспонденці объ одномъ примѣрѣ говорится о нѣкомъ о. Гавріилѣ. „Пріѣхавъ на приходъ, о. Гавріилъ не сталъ ограничиваться службой разъ въ недѣлю, а сейчасъ же началъ сблизяться съ народомъ, изучать его нужды и, по возможности, не навязываясь, удовлетворять ихъ... Сначала о. Гавріилъ какъ бы и вниманія не обращалъ на религіозныя убѣжденія раскольниковъ. Такъ, въ годъ онъ едва достигъ того, что раскольники перестали смотрѣть на него враждебно, потомъ стали его цѣнить, затѣмъ полюбили до того, что о. Гавріилъ сталъ желаннымъ гостемъ... Служить онъ истово, не торопится, каждое слово разобрать можно. Жизнь о. Гавріилъ велъ самую праведную“. Послѣ такого приступа о. Гавріилъ приступаетъ къ миссіонерской дѣятельности. „Дѣйствуетъ онъ психологически: зная хорошо каждаго мужика, онъ знаетъ, чѣмъ каждаго взять и въ концѣ добивается того, что въ воскресенье церковь полна народу, къ нему начинаютъ возить дѣтей для крещенія, хоронить, ѣздить вѣнчаться“. По отзыву другого корреспондента, и другой священникъ-миссіонеръ о. Ильинскій приблизилъ къ себѣ раскольниковъ такими же пріемами. Онъ „былъ защитникомъ раскольниковъ отъ лицъ, зачастую желавшихъ примѣнять къ раскольникамъ постановленія, дѣйствовавшія до 1883 г. Раскольники поэтому при о. Ильинскомъ чувствовали себя гораздо лучше, чѣмъ прежде, при случайныхъ и рѣдкихъ пріѣздахъ миссіонеровъ. Собесѣдованія съ нимъ онъ велъ чинно, безшумно, никого не оскорбляя и этимъ удерживая отъ оскорбленій и раскольниковъ“.

Конечно, такіе пастыри-миссіонеры не исключительные примѣры; найдутся и другіе, которые работаютъ по разнымъ темнымъ уголкамъ нашего отечества; но все-таки нельзя сказать, чтобы ихъ было много. А между тѣмъ было бы желательно, чтобы въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, были священники именно подобнаго рода.

Примѣры такихъ пастырей-миссіонеровъ заслуживаютъ всеобщей извѣстности въ видахъ благотворнаго вліянія ихъ на дѣло мисси. „Нужна своего рода лѣтопись (говорятъ *Ворон. Еп. Вѣдом.*), въ которой можно было бы видѣть какъ самыя силы, работающія на поприщѣ миссіонерства, такъ и тѣ условія и обстоятельства, при которыхъ они работаютъ и, наконецъ, самую ихъ работу въ смыслѣ большаго или меньшаго успѣха. Эта лѣтопись нужна потому, что она можетъ служить нравственною поддержкою и побужденіемъ для слабыхъ и колеблющихся работающихъ силъ... Какъ въ сраженіи слабые и несмѣлые солдаты побуждаются къ геройскимъ подвигамъ примѣромъ храбрыхъ и сильныхъ, такъ и въ нашей борьбѣ (противораскольнической и про-

тивосектантской) примѣры имѣютъ великое значеніе. Труженникъ пастыр-миссіонеръ въ минуты своего раздумья и колебанія увидитъ изъ лѣтописи, что онъ не одинъ въ полѣ воинъ, не одинъ работникъ, но и другіе его пастыри работаютъ, при тѣхъ же условіяхъ и обстоятельствахъ, на той же нивѣ въ разныхъ ея уголкахъ,—и что если онъ не видитъ обильныхъ плодовъ отъ своихъ плодовъ, то и другіе не всегда видятъ эти плоды, а тѣмъ не менѣе съютъ сѣмена щедрою рукою въ той надеждѣ, что они принесутъ свой плодъ въ свое время“.

Въ противоположность господствовавшей доселѣ централизаціи дѣла миссіи, въ настоящее время выступаетъ все болѣе и болѣе стремленіе къ децентрализаціи—самостоятельности мѣстныхъ миссіонеровъ. Тѣ же *Ворон. Еп. Вьдомости* заявляютъ мысль о противораскольнической и противосектантской апологетикѣ, имѣющей мѣстный характеръ. Эта апологетика изслѣдуетъ тѣ вопросы, которые выставляются раскольниками извѣстной данной мѣстности. Необходимо составлять и издавать и отдѣльныя брошюры и листки, которые прямо отвѣчали бы запросамъ опять-таки мѣстныхъ раскольниковъ или сектантовъ. Хорошо составленные, эти листки, если въ нихъ не будетъ видно, противъ кого они направлены, попадутъ одинаково, какъ къ православнымъ, такъ и къ раскольникамъ или сектантамъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышли отдѣльнымъ изданіемъ и продаются

БЕСѢДЫ КЪ ИМЕНУЕМЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ

по руководству малаго катехизиса.

Епархіальнаго миссіонера І. ИВАНОВА. Цѣна 75 к. съ перес., 50 к. безъ пересылки. Адресоваться въ Кострому, Варварѣ Ивановѣ Ивановой. Марьянская улица, собств. домъ.

Содержаніе неофициальной части. Святые мученики (Поученіе Пресвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ). Духовныя семинаріи и искусства. Школьный походъ учениковъ Михайловской церковно-приходской школы къ Авраамію, Городецкому чудотворцу. Собесѣдованія съ раскольниками въ духовной семинаріи. Епархіальная хроника. Иноепархіальныя извѣстія. Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей М. Щеловъ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозв. цензурою. 25 мая 1903 г.

Кострома. Губ. Типографія.